

Саша Кругосветов
КИТЫ И ЛЮДИ

МТА IV

Победители Первого альтернативного международного конкурса
«НОВОЕ ИМЯ В ФАНТАСТИКЕ»

Путешествия капитана Александра

Саша Кругосветов

**Победители Первого
альтернативного
международного конкурса
«Новое имя в фантастике».
МТА IV. Киты и люди**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2014

Кругосветов С.

Победители Первого альтернативного международного конкурса «Новое имя в фантастике». МТА IV. Киты и люди / С. Кругосветов — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2014 — (Путешествия капитана Александра)

Четвертая книга серии «МТА» представляет собой произведение одного автора, уже известного достаточно широкому кругу читателей, которые с интересом познакомились с его «Большими детьми моря». Новая книга продолжает рассказывать о новых путешествиях капитана Александра, Боцмана, Штурмана и других героев. Автор не ограничивается описанием приключений, его книга содержит массу интересных и полезных сведений о морях, островах, морских животных, исторических событиях.

© Кругосветов С., 2014
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2014

Содержание

Традиция и новация	6
Саша Кругосветов	8
Введение	9
Белый кит	12
Капитан Александр спасает китов	25
Мегаладон	32
Дол и Зюл учатся нырять	42
Диалоги Доджсона	51
Беседа первая. Парадоксы	52
Беседа вторая. Арифметика	57
Беседа третья. Сила тяжести	58
Беседа четвертая. Происхождение человека	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Саша Кругосветов
Победители Первого альтернативного
международного конкурса «Новое имя
в фантастике». МТА IV. Киты и люди

© Саша Кругосветов, 2014

© В. Казаку, иллюстрации, 2014

© Интернациональный Союз писателей, 2014

© Продюсерский центр Александра Гриценко, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Традиция и новация

Четвёртая книга из цикла «МТА» лишней раз доказывает, что для участников конкурса «Новое имя в фантастике» нет никаких – ни стилевых, ни жанровых – ограничений. Нет и быть не может. Ведь для того и организовывался конкурс, чтобы силами самих авторов, не желающих мириться с издательско-редакторским диктатом, а желающих писать так, как им подсказывает их мятежное сердце, расшатать стереотипы, связанные с утвердившимся в современном книжном мире брендом «фантастика». И утвердить «фантастику» как художественный приём – приём, которым пользовались Лермонтов и Гоголь, Свифт и Гёте, Герман Гессе и Кобо Абэ, Габриэль Гарсиа Маркес и Владимир Орлов, и многие, многие другие талантливые писатели всех времён и народов. . . Важно вместо сковывающего творческие возможности принципа утвердить принцип, максимально раскрепощающий авторскую фантазию.

В первых трёх книгах серии читатель находил рассказы и повести разных авторов. В них включались произведения безо всякого ограничения. Лишь бы в них был фантастический приём, элемент нереального, небывалого. Там были лирические фантазии и космические приключения, иносказательные притчи и пугающие дистопии, боевые истории и современные сказки. Четвёртая книга построена по-другому – это единое авторское произведение. Жанр его можно определить как роман в рассказах для детей среднего школьного возраста.

Имя её автора кое-кому уже известно. А, точнее, его псевдоним, литературная маска, не скрывающая, впрочем, вполне ясного выражения авторского лица. Маска эта – такая же условная, как хорошая фантастическая литература.

Саша Кругосветов.

Весной 2014 года он вместе с художником-иллюстратором Верой Казаку на конференции по вопросам фантастики «Роскон» получил приз «Алиса» (за лучшую фантастическую книгу для детей и подростков), представив книгу «Большие дети моря». И новое произведение Саши Кругосветова – это новое, полное приключений путешествие в компании с капитаном Александром, Боцманом, Штурманом, Поваром-Кокком и говорящим голубем Митрофаном, персонажами, знакомыми читателям «Больших детей моря».

Вот только по расчётам автора читатели эти уже должны были немного подрасти. Если «Большие дети моря» были адресованы учащимся младших классов, то «Киты и люди» ориентированы на школьников средней ступени. Книга эта не только увлекательна, но и познавательна.

Кир Булычёв, пятнадцать лет назад учредивший приз «Алиса» и давший ему имя своей самой популярной героини, в одном из интервью сказал, что не очень любит детскую фантастику, которая только развлекает, – он считал, что фантастическая литература должна быть поучительной и познавательной. Такова и новая книга Саши Кругосветова. Её герои, вымышленные персонажи, встречаются с существами, за которыми образованный читатель обнаружит серьёзный «бэкграунд». Для тех же юных читателей, которые ещё не знают, что белый кит Моби Дик – это персонаж романа Германа Мелвилла, а гигантская акула-мегалодон – реальное существо, обитавшее на Земле в глубокой древности, есть пояснения, специально выделенные курсивом. В них автор вступает в прямой диалог с читателем и рассказывает о многих интереснейших фактах: когда появились первые подводные лодки, что такое бушприт, почему острова называются Затерянными и многое другое. А из сносок юный читатель узнаёт множество имён писателей и учёных, поймёт значение множества слов – кто такие Льюис Кэрролл и Бернард Шоу, Чарльз Дарвин и Галилео Галилей, что такое «каламбур» или «пантомима».

Когда-то современная фантастика формировалась как литература познания. Писатель и издатель Хьюго Гернсбек, сформировавший канон американской НФ, говорил, что «фантастику пишут люди науки для людей науки и о людях науки». Для писателей, не особенно

хорошо владеющих художественным словом, этот принцип в какой-то момент стал оправданием. Александр Казанцев даже писал, что основная задача фантастики – привлекать молодежь в «технические вузы». Позже, борясь за художественность фантастической литературы, как это бывает часто, вместе с водой выплеснули и ребёнка. Познавательность из фантастики ушла...

Книга, которую вы держите в руках, интересна уже хотя бы тем, что на новом историческом витке развития возвращает фантастической литературе её старинные «завоевания», которые некогда были растеряны. Эта книга и написана отличным, ярким, художественным языком, и содержит множество интересных фактов из самых разных областей человеческой деятельности – фактов в равной степени и увлекательных, и полезных.

Вот так традиция встречается с новацией. И это обогащает литературу.

*Андрей ЩЕРБАК-ЖУКОВ,
поэт, прозаик, критик*

Саша Кругосветов Киты и люди. Путешествия капитана Александра

Введение

Добродетель отважна, и добро никогда не испытывает страха.
В. Шекспир

Хочешь снова послушать о приключениях знаменитого капитана Александра?

Прошло уже несколько лет с тех самых пор, когда мы впервые познакомились с капитаном «Быстрых парусов». Ты был ещё совсем маленьким. Теперь ты вырос, повзрослел – десять лет – вполне серьёзный возраст – и, я думаю, с удовольствием слушаешь о новых, неизвестных тебе приключениях. В них нашим героям, капитану Александру и его команде, предстоит вновь встретиться с неожиданными испытаниями и довольно опасными препятствиями. Им придется решать теперь гораздо более сложные проблемы, и ты вполне уже сможешь понять многое из того, что раньше было тебе ещё недоступно, а возможно, и неинтересно.

За это время мы все стали чуть старше, не только мы с тобой, но и наши герои, а значит, все они, капитан Александр, Боцман, Штурман, Повар-Кок и другие его спутники, хоть немного, но изменились.

Капитан Александр оставался таким же стройным и красивым. Он не казался ни богатырем, ни тем более громилой, но когда снимал китель, из-под его шёлковой рубашки проступала рельефная мускулатура, говорящая о необыкновенной силе этого человека. Всё было в нём, как и раньше, только на щеках углубились две продольные борозды, явственной стала ямочка на подбородке, а губы плотнее сжались, свидетельствуя о смелом и решительном характере нашего героя, а также о нелёгких испытаниях, выпавших на его долю.

Боцман, самый старший из спутников Александра, был по-прежнему кряжистым и очень крепким. Боцмана никак нельзя было назвать стариком, его усы, хоть и поредели, но так же задорно закручивались вверх, словно напоминая нам об упрямом и задиристом характере этого командира палубной команды.

Молодой Штурман стал первым помощником капитана и исполнял его обязанности при отсутствии на корабле Александра. Штурман повзрослел и всерьёз подумывал о том, чтобы жениться на своей нежной невесте сразу по возвращении из плавания.

Вот кто совсем не изменился – так это смешливый Повар-Кок: толстый, румяный весельчак; время, казалось, совсем не имело власти над ним.

Пожалуй, только голубь Митрофан заметно постарел. Прибавилось белых пёрышек на его хохолке и в пышном воротнике вокруг шеи. Пёрышки эти были, видимо, не совсем белыми, – просто седыми. Стоит ли удивляться? – к тому времени голубю было уже довольно много лет по его птичьему возрасту. Митрофан стал очень солидным, не таким юрким, как раньше, и всё больше времени проводил, сидя с важным видом рядом с капитаном Александром, к которому был очень привязан.

Когда друзья капитана Александра собирались в кают-компанию, они обычно подшучивали над голубем и говорили:

– Митрофан, расскажи, как ты спасал капитана Александра?

Голубь любил поболтать, поговорить с друзьями. Особенно на эту тему. Долго и неторопливо вспоминал он, как они с капитаном Александром шли на корабле «Быстрые паруса» в дальние страны, как на них напали Чёрные птицы и как он, бесстрашный голубь Митрофан, всех их перебил – всех до единой.

– Как же так? – спрашивал кто-нибудь из развесёлой компании. – Ведь Чёрных птиц уничтожили из своих пистолетов Доля и Зюля.

– Великаны прибыли тогда, когда Чёрных птиц уже почти не оставалось, наши великаны только закончили то, что я уже сделал до них. Вы мне не верите? – тогда сами спросите об этом

у Доли и Зюли, – эти слова голубя неизменно встречались дружным хохотом, а невозмутимый Митрофан отвечал так:

– Какие вы всё-таки дураки. Один только капитан Александр меня понимает. Если он ещё авторитет для вас, узнайте у него – капитан подтвердит, что голубь Митрофан никогда и никому не врёт.

Александр ласково погладил голубя и сказал:

– Не обращай на них внимания, Митрофан, они шутят, именно так всё и было, как ты рассказываешь.

– Ты давно обещал рассказать мне о белом ките Моби Дике.

– Моби Дик – это интересно. Давай попробуем. С чего же нам начать? Начнём с того, что впервые об этом ките мы узнали из книги замечательного американского писателя Германа Мелвилла. В свои молодые годы тот служил простым матросом на китобойном корабле «Пекод» и собственными глазами видел: вначале – погоню за Моби Диком, а потом – страшную картину нападения белого кита на его судно. Мелвилл рассказывает нам о могучем белом ките как о воплощении всемирного зла, как об огромном чудовище, злобном и беспощадном, одно упоминание о котором в своё время вселяло ужас в сердца бесстрашных моряков и китобоев.

– Нет, нет, не надо о злобном ките. Расскажи лучше о добром белом ките, о добром Моби Дике.

– ...Может быть, ты и прав. Зачем пересказывать книгу известного писателя? Ну а читать её самому тебе пока рановато. Подрасти немного... И тогда с удовольствием прочтёшь не только «Моби Дик», но и «Тайпи», и «Энкантадас», и «Билли Бадд, фор-марсовый матрос»... Мы с тобой можем узнать о жизни Моби Дика не только из книги Германа Мелвилла. Капитан Александр тоже был знаком с белым китом – даже очень хорошо знаком – и оставил нам свои воспоминания об их нежной дружбе. Вот я и расскажу тебе о таком Моби Дике, каким его знал наш капитан, каким знали члены команды «Быстрых парусов»; ведь именно Александр первым сумел растопить жестокое сердце морского великана и разглядеть в белом ките, которого до этого все считали злобным чудовищем, умное, доброе и необыкновенно благородное животное.

Белый кит

*От его чихания показывается свет;
глаза у него как ресницы зари;
из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;
из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.
Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.
На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас.*

Книга Иова

*Рассказ о том, как капитан Александр встретился с белым китом Моби
Диком и подружился с ним*

Однажды, когда капитан Александр на своём корабле «Быстрые паруса» странствовал по южным морям, ему встретилось китобойное судно «Пекод». По обычаям того времени парусники уменьшили скорость и сблизились так, чтобы капитаны обоих кораблей могли видеть друг друга и разговаривать.

«Пекод» выглядел плачевно: такелаж, удерживающий шлюпки и мачты, местами оторван, из четырёх шлюпок, обычно закреплённых на борту корабля, осталась только одна, и та – с проломленными бортами, вырванными уключинами и со сломанными веслами.

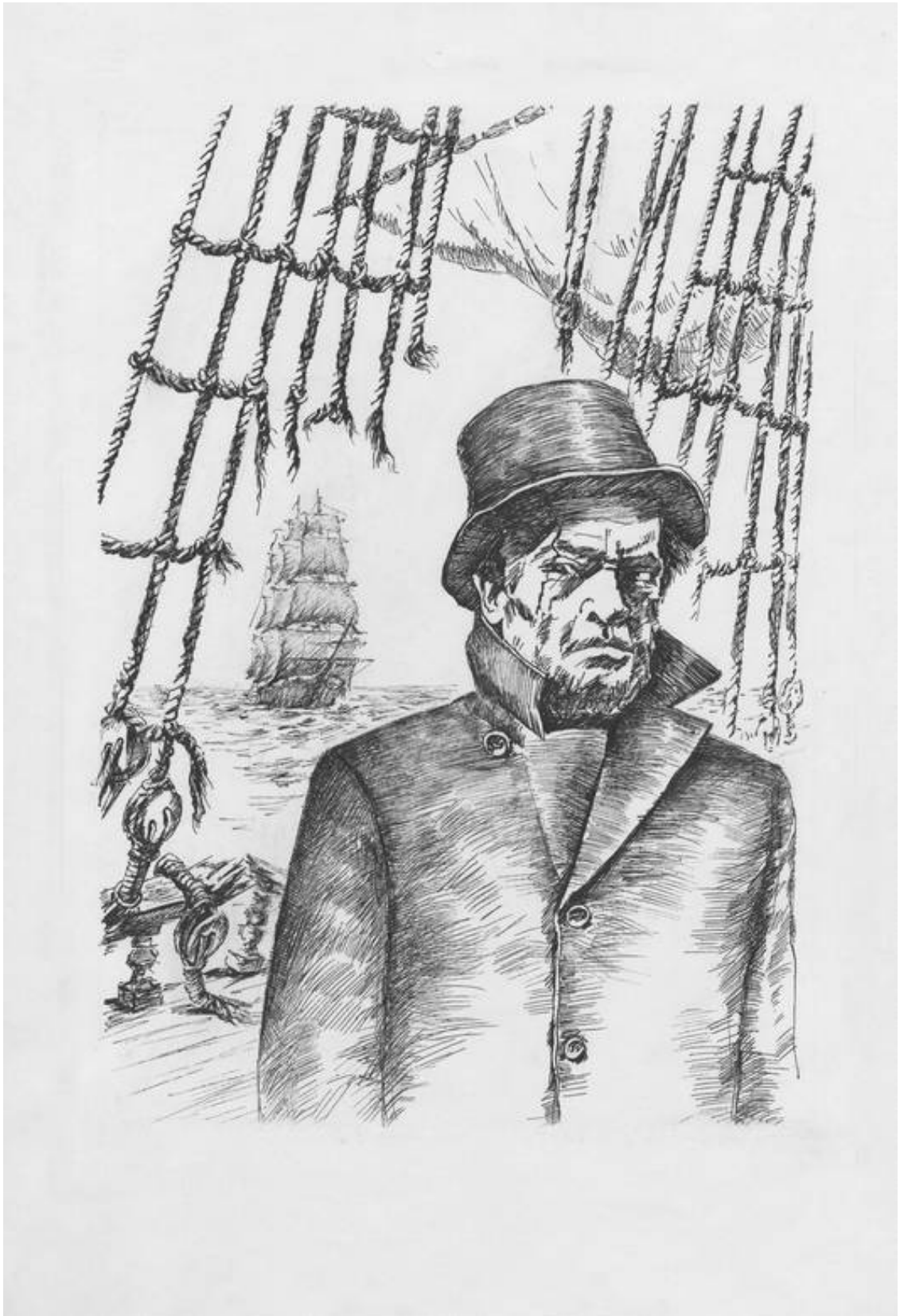
– Что случилось, капитан Ахав? – крикнул в рупор Александр, который знал Ахава как отличного моряка, умевшего с честью выходить из любых, самых неприятных и даже, казалось бы, безвыходных положений.

– Ты не веришь, капитан Александр. Мы преследовали кита. Вначале – на корабле, потом – на шлюпках. Когда мы загарпунили его, он напал на нас и ударами хвоста утопил три лодки. На четвёртой, последней лодке нам удалось уйти от него и вернуться на корабль. Тогда кит стал преследовать мой «Пекод». Он нападал из-под воды так искусно, что мы не могли наводить на него гарпунные пушки и защищаться. Ударами головы кит в щепки разбил руль, пробил обшивку борта; через пробоину в судно хлынула вода. Пришлось удирать. Нам повезло – дул попутный ветер и, несмотря на сломанный руль, мы всё-таки сумели оторваться от морского гиганта. Тут я вспомнил, что перед плаванием ко мне подходил какой-то человек, он представился Илией и предсказал встречу в море со «страшным белым китом». Предсказал также, что я вернусь на берег без одной ноги, а мой друг, капитан Вопли, командующий английским судном «Эндерби», встретится с тем же самым животным и останется без руки. И то, и другое, и рука, и нога достанутся в качестве трофея белому киту. Так он и сказал: «останутся в качестве трофея». «Слава богу, – подумал я, – похоже на то, что прорицатель ошибся, ничего особо плохого со мной пока не случилось. Обе мои ноги при мне – есть, что предьявить жене по возвращении». А два дня назад мы заметили вдали знакомый силуэт «Эндерби» и направили свой корабль ему навстречу. Хотелось поскорее узнать, всё ли там в порядке, потому что я очень волновался за своего друга. Оказалось, что капитан Вопли видел, как и мы, белого кита, но ему и его команде посчастливилось избежать встречи и столкновения с этим злобным и опасным животным. Так что нам обоим улыбнулась удача: и мои ноги, и его руки остались целы.

– Удивительная история, Ахав. Что же это был за кит?

– Кашалот, огромный, совершенно белый, метров двадцати – двадцати пяти, такого большого кашалота мне лично никогда не доводилось раньше видеть. Но моряки этих вод хорошо знают его и рассказывают о нём разные невероятные истории. Кит не имеет семьи, плавает один и часто нападает на китобойные суда. За огромную силу и необыкновенную свирепость моряки называют его «морским дьяволом». Будьте осторожны при встрече с ним. Многие китобои,

даже самые отважные из них, отказались от охоты на спермацетовых китов (*так называют китов-кашалотов*), – сказал на прощание капитан Ахав, и корабли разошлись.

Капитан Ахав

Услышав этот рассказ, команда корабля «Быстрые паруса» задумалась. Боцман вспомнил о внуках, молодой Штурман – о невесте. Весельчак Повар-Кок – и тот притих и подумал о своих детях. Боцман, самый опытный из всей команды, сказал капитану Александру:

– Я тоже знаю этого кита, его зовут Моби Дик. То, что о нём рассказывают, – это правда; правда и то, что белый кит ещё страшней, чем о нём говорят, – он разбивает встретившиеся суда и шлюпки, а людей, упавших в воду, калечит. Многим морякам он поломал руки и ноги, есть и такие, кому встреча с ним стоила жизни. Китобои пытались его убить, в спине кита застряли гарпуны нападавших, но моряки – или сами погибали от ударов его головы и хвоста, или позорно ретировались.

– Как это – ретировались?

– Убегали, улепётывали, удирали с поля битвы без славы и с позором.

– А почему Моби Дик белый, почему он всегда один?

– Этот кит отличается от своих чёрных родственников, он белый. Так иногда бывает в природе – встречаются белые тигры, белые тюлени, белые пингвины, их называют альбиносами, в их коже и шерсти по какой-то причине отсутствуют красящие вещества. Такая особенность этих животных никак не сказывается ни на их здоровье, ни на жизненной силе. Но у них у всех есть одна проблема, одна неприятность – другие животные ни за что не хотят терпеть такого альбиноса в своей среде и изгоняют его. Может быть, по этой причине, может, по какой-то другой, но Моби Дик всегда плавает один.

В жизни людей многое напоминает нам жизнь и обычаи животных. Например, человека, который чем-то отличается от других, необязательно цветом волос, – характером, привычками, внешностью – называют «белой вороной» и тоже выгоняют отовсюду, насмеваются над ним, делают всякие пакости и совершенно несправедливо считают виноватым во всех бедах и несчастьях других людей.

– Моби Дик тоже был альбиносом?

– Не знаю, может быть, и так, а может – и нет, потому что у альбиносов глаза красные, а у Моби Дика – чёрные.

– А почему это кит – спермацетовый?

– В голове у кашалотов есть такое образование, которое состоит из ароматного маслянистого вещества – спермацета, используемого людьми в парфюмерии. Спермацет в голове кита концентрирует щелчки, издаваемые кашалотом, и превращает их в узкий звуковой луч. Сила звука в луче такая же, как если бы ты стоял в десяти метрах от стартовой космической ракеты. Настоящая звуковая пушка, парализующая звуковыми ударами каракатиц, осьминогов и кальмаров, которыми питается кашалот на дне моря.

Теперь понятно? Продолжим наш рассказ.

Прошло совсем не так много времени, и корабль «Быстрые паруса» действительно встретил Моби Дика. Сначала марсовый, наблюдавший за обстановкой на море, закричал:

– Справа по борту вижу огромного спермацетового кита!

Он ещё не рассмотрел, какого цвета этот кит. Издали был виден только силуэт. Боцман подошёл к капитану и сказал:

– Кашалоты стали очень опасны и мстительны. Помимо Моби Дика, дурной славой пользуются и другие спермацетовые киты, ставшие грозой китобоев, – малайский Пайта-Том, новозеландец Джек, владыка Японии Моркан и Дон Мигуель, чилийский кит-разбойник.

– Я знаю об этих опасных китах, Боцман, – сказал Александр. – Мне не раз писал о них наш соотечественник Лангсдорф, натуралист, участник кругосветного путешествия под руководством прославленного русского мореплавателя Ивана Крузенштерна.

– Теперь вижу, вижу отчётливо! Это белый кашалот, может быть, тот самый, о котором говорил капитан Ахав, – ещё раз сверху прокричал марсовый.

– Ты слышал, наверное, Александр, – настойчиво продолжал Боцман, – о судьбе американского китобойного судна «Эссекс», на которое во время охоты напал один из кашалотов и потопил корабль. Некоторые моряки пытались спастись на пустынных необитаемых островах, где нет ни воды, ни тени; судьба их неизвестна до сих пор. А капитан «Эссекса» Поллард сумел добраться до порта и снарядил новый корабль, чтобы отомстить тому киту, но его корабль во время погони сел на рифы. После этого Поллард навсегда отказался от моря. Может, мы не будем приближаться к белому киту?

– От судьбы не уйдёшь, дорогой мой друг. Никто заранее не знает, что может случиться в море. А нам непременно нужно встретиться с этим кашалотом, – Александр был непоколебим.

– Приготовить пушки к бою? – спросил Боцман.

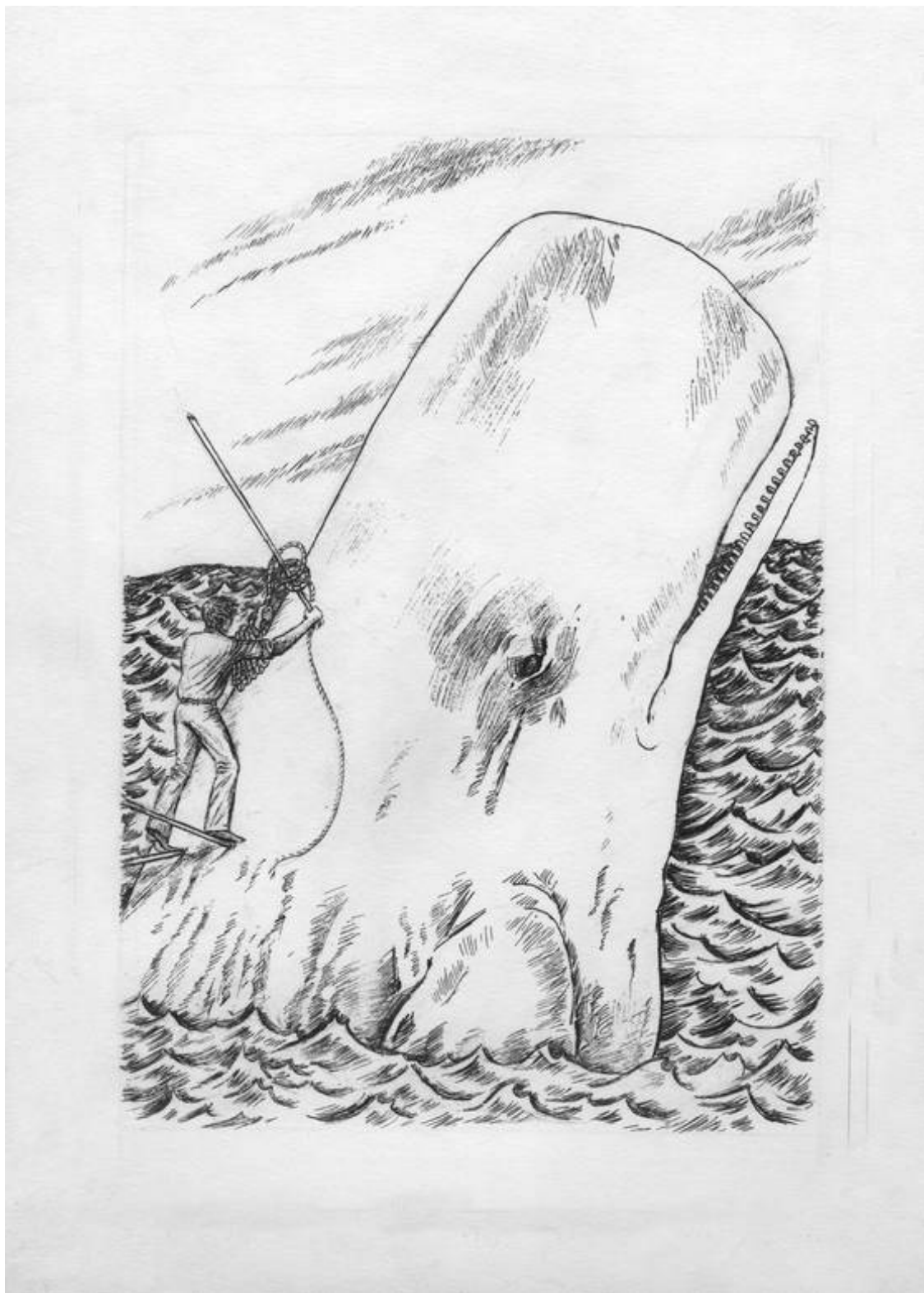
– Ни в коем случае! Шлюпку на воду, – дал команду капитан – И никаких гарпунов!

Вельбот (так называют большую шлюпку) с матросами во главе с капитаном Александром приближался к белому киту. Кашалот, судя по всему, был уже немолод, белая кожа изрыта бороздами, глубокими складками и круглыми шрамами от присосок гигантских кальмаров, а из боков и спины торчали позеленевшие обломки гарпунов.

«Здорово же тебе досталось, приятель», – подумал Александр.

Кит, казалось, не подозревал о приближении шлюпки, он беспечно бил хвостом и выбрасывал из ноздри фонтаны воды.

– Не вмешивайтесь, друзья! – сказал Александр. – Я один знаю язык китов и дельфинов, понимаю их щелчки и жужжание. Надеюсь, я смогу образумить белого кита. А вы, – крикнул он Доле и Зюле, оставшимся на корабле, – не высовывайтесь, а то напугаете бедное животное. Неизвестно, что сделает кит, заметив таких больших парней. Делайте, что хотите, – ложитесь на палубу, закрывайтесь парусиной – но вас не должно быть видно.

«Когда шлюпка подошла вплотную к Моби Дику, капитан прыгнул ему на спину и ухватился за торчащие гарпуны»

Когда шлюпка подошла вплотную к Моби Дику, капитан Александр, сняв предварительно китель, прыгнул ему на спину и ухватился за торчащие гарпуны. Встревоженный кит помчался что было сил, поднимая хвостом огромные волны, в то время как Александр про-

должал ловко балансировать на его спине. И тут кашалот нырнул, пытаясь сбросить капитана, но тот успел привязать к торчащим гарпунам специальную верёвку – линь, и сам спрыгнул в воду, держась за линь, который он разматывал, когда животное глубоко уходило под воду. Долго кругами носился белый кит, то погружаясь, то выплывая на поверхность, чтобы избавиться от маленького, надоедливого человечка, но у властелина морей ничего не получалось. Чем быстрее он плыл, тем больше впивались в его бока и спину гарпуны, к которым этот человек привязал линь.

Матросы с корабля со страхом наблюдали за всем происходящим. Им очень хотелось защитить Александра, их так и подмывало обстрелять кита из пушек, но они боялись, что могут попасть в своего капитана.

Великаны Доля и Зюля, выглядывая из-под парусины, тоже с волнением следили за неравной борьбой кита и капитана. Даже они были удивлены силой животного и его размерами, которые в несколько раз превосходили их собственные. Но ещё больше поразились они силе и мужеству капитана.

Внезапно Моби Дик развернулся, подплыл к Александру поближе, выбросил из ноздри фонтан воды и остановился, дав понять, что не собирается нападать. Видимо, капитану удалось укротить дикое животное. Александр выбрался из воды в шлюпку и наблюдал, что станет делать кит. Кашалот не шевелился, казалось, что он уснул.

*

В одно мгновение перед мысленным взором благородного животного промчалась вся его жизнь.

Вот он совсем маленький, трёхметровый китёнок. Вместе с матерью, красавицей Пинкойей, живёт в стаде своего деда, старого чёрного кашалота, могучего Мехе. Моряки знают этого Мехе, опасаются и называют уважительно Эрмерхильдо Барриа.

Дед злится на дочь Пинкойю. Мало того, что она сама, светлая, изящная, с золотистой головой и светло-голубыми глазами, быстрая, как дельфин, так непохожа на всю его родню. Она ещё принесла китёнка неизвестно от кого. Никто из моего стада или стада соседа Илларио близко не подходил к Пинкойе, даже и не мечтал быть с ней вместе. А ведь кашалоты – не какие-нибудь серые киты или финвалы, где каждый гуляет, кто с кем хочет. У нас, кашалотов, всё строго. Кашалоты живут парами. Рожают и растят детей. Защищают друг друга. И живут своей семьёй до самой смерти. А эта, смотри же ты, принесла отпрыска, кто его отец – неизвестно. И молчит. На вопросы не отвечает. Я, говорит, сама выращу сына. Станет он богатырём и защитником всех кашалотов.

А малыш-то совсем белый. Как китовое молоко. Только глаза – словно чёрные бусинки. Откуда он взялся? Не чудища ли морского отпрыск? Сам-то я его, это чудище, не видел. Говорят, что живёт оно в самых глубоких впадинах, редко появляется на поверхности. Только лунному свету подставляет свою широкую белую спину. Чудище это огромно, кожа покрыта шишками каменными и наростами. Прилипшие раковины мерцают дрожащим перламутровым сиянием. Говорят, раньше было оно кашалотом и жило вместе с нами. Все кашалоты старели и умирали, а этот жил и жил. Когда не осталось его родных, ушёл в холодные воды. Старался никому не попадаться на глаза. Только увидят его вдали колеблющимся светлым пятном в голубой толще воды – и раз, исчез он. Было ли чудище, не привиделось ли? Беда, если одинокая самка или малыш наткнутся на него вдали от стада – налетит и разорвёт. Так говорили старые китихи, когда пугали малышей-кашалотиков.

Люди называют его морским конём. Мчится морской конь ночью от одного острова к другому. Ведьмак с красным фонарём свистнет, конь – тут как тут. Семь ведьмаков на спине – и след простыл.

Нет, не к добру появился этот китёнок, белый сын ночи. Не нужны нам в стаде ни золотистая Пинкойя, хоть и дочь она мне, ни белый китёныш. Пусть лучше уходят. А то накличут беду. Придёт морское чудище и изведёт все стадо.

Самке с малышом туго придётся без стада – что с того? Когда нападают косатки, стадо встаёт кругом, малышей ставят в середину, и ударами хвостов киты защищаются от врагов. Косатки покружат-покружат, да и уйдут ни с чем. А Пинкойя одна куда денется? Эх, беда, беда... Куда денется, куда денется, мне-то что до этого? Не губить же всё стадо. Ей, Пинкойе, думать надо было тогда, той чёрной ночью.

Так и случилось, что осталась Пинкойя одна с малышом. Умна была Пинкойя, быстрая, предусмотрительная и заботливая. Умела выбирать пути весенних и осенних миграций. Такие пути, воды которых богаты молодыми каракатицами и кальмарами и укромными уголками изобилуют, в которых могут скрыться от недобрых глаз молодая самка и её малыш. Вскоре к ним присоединился чёрный Педро, младший брат Пинкойи. Не ужился он со старым Мехе и сам ушёл из стада. Теперь их стало трое. Но главной оставалась Пинкойя.

Белый китёнок быстро рос. Когда стадо Пинкойи встречалось с другими кашалотами, соплеменники неизменно отмечали недюжинную силу и отвагу молодого китёнка. Его называли и Ричардом Бесстрашным, и Большим Диком. Родные же звали ласково – Моби Дик (Дикхулиган). Это, последнее, так и осталось на всю жизнь именем белого кита.

В те годы киты-кашалоты чувствовали себя настоящими королями морей. Они смело бороздили океаны. Кормились в холодных глубинах и на тёплых отмелях. Посещали все континенты и знали морские проходы, недоступные судам могущественного племени людей. Они находили скрытые пути под льдинами Антарктиды и проходы из Тихого в Атлантический океан вдоль скованных льдом северных берегов Канады. Киты-кашалоты питались только моллюсками и никому не причиняли вреда. Врагов у них тоже, можно сказать, не было. От косаток они отбивались всем миром, а с белой акулой или с гигантским кальмаром взрослый кашалот мог справиться и в одиночку.

Молодой Моби Дик наслаждался полной свободой. Он – добрый хозяин Земли. Все обитатели морских пучин послушны его воле. Сама планета помогает ему. Магнитные линии, которые он чувствует лучше перелетных птиц, помогают определить направление пути, предупреждают об опасных скалах и мелях. Холодные и тёплые течения подсказывают, где лучше искать пищу. Куда идти зимой вслед за миграцией кальмаров и где отдохнуть летом, нежась в тёплых водах под лучами добродушного светила.

Природа любовалась плодами своего труда. Казалось, она спрашивала, может ли быть что-либо совершеннее китов? Природа, думал кит, наша заботливая мать, подарила нам, свободным жителям морей, дружелюбие, могучее любящее сердце, независимый характер, способность к самопожертвованию, быстрый ум и совершенное тело, идеально приспособленное к любым климатическим условиям нашей планеты. Человек, считающий себя венцом творения, не получил и десятой доли того, чем была одарена большая семья китов. Видно, в те далёкие времена, когда создатель раздавал подарки детям земли и морей, завистливое и себялюбивое племя людей получило ровно столько, сколько оно заслуживало.

Гигант моря мог часами созерцать жизнь стихий воды, камня, ветра, льда, солнца и облаков. Всё радовало его – и холод, и жара, штиль и буря, ясное небо и проливные дожди, и спокойствие природы, и гневные раскаты грома. Всё было ему по душе. А с чем можно сравнить удовольствие, которое получал белый кит, слушая под розовым небом в лучах заходящего солнца бесконечные концерты поющих горбатых китов и морских канареек – заливающихся трелями пухлых белух?

Изумительные слух и зрение, возможность воспринимать магнитное поле земли позволяли ему видеть столь сложную картину мира, о которой мы, люди, не имеем даже приблизительного представления. Он и сам был частью природы. Стихии воды, воздуха и земли, обычно

столь враждебные к животным, растениям и человеку, принимали могучего кита как своего. Природа чувствовала, что кит одним своим присутствием одушевляет её. Мысли и переживания этого необыкновенного существа, питающиеся симфонией света, звуков и запахов, создавали сложные, необычные образы, которые как бы заново творили природу Земли, вдыхали жизнь в дотоле неживую материю.

Ах, это непередаваемое ощущение красоты мира, радостно сливающееся с ощущением силы собственного тела! Вот тёплые голубые воды на поверхности моря с веерами расходящихся лучей солнца. Молодой кит поднимает вверх хвост и проваливается в тёмные морские бездны. Сплошная чёрная, без границ и края, дыра на дне под километровой толщиной воды. Даже здесь, на этой невероятной глубине Моби Дик – хозяин положения. Он, белый кит, – совершенная машина, великолепно работающая, как на поверхности, так и на глубине, при давлении воды в сто и более атмосфер. Голова его оснащена лучше, чем скафандр современного водолаза, она имеет биологические механизмы, которых нет и в помине даже у таких прекрасных пловцов и ныряльщиков, как тюлени, моржи, пингвины и другие морские животные и птицы. Это специальный резервуар воздуха в одной из его ноздрей, помещённый в костяную оболочку головы, выдерживающую давление воды на глубине до полутора и более километров. И особая кровь, задерживающая гораздо больше кислорода, чем кровь других животных. И усиленное кровоснабжение мозга, столь необходимое тогда, когда кислорода в крови уже не хватает для обеспечения всех органов.

Вот он на дне. И ничего не видит. Включает очереди быстрых щелчков, напоминающих тихий скрежет, и направляет их лучом по кругу. Его слуховой аппарат ловит эхо и легко различает дно, острые скалы и глубокие провалы. Что это? Звук вроде уходит вдаль, но малая часть его отражается и возвращается. Это луч нащупал студенистое тело кальмара. Потревоженный гигантский кальмар сверкнул на мгновение ярким светом и тут же потух. Он постарается уйти. Его надо настичь. Иначе он затаится в укрытии и попытается напасть сам. Мало хорошего, если попадётся в объятия его острых крючков. Но Моби Дик следит за ним. Он напрягает мускулы, сдавливающие его звуковую линзу, и наносит звуковой удар, напоминающий молниеносный кратковременный крик. Жертва поражена. Кальмар бессильно обвисает, потеряв сознание. Больше он не опасен.

«Мы, кашалоты, умнейшие обитатели морей и суши, – с гордостью думает Моби Дик. – Мы сохраняем предания о древнейших эпохах истории Земли. Мы понимаем друг друга, понимаем язык других китов, дельфинов и даже язык многих рыб, говорящих постукиванием жаберными косточками или поющих нежные мелодии с помощью плавательного пузыря».

Часто бывало, Моби Дик тихо подплывал под днище корабля и, благодаря своему великолепному слуху, хорошо различал разговор людей в каютах и на палубе. Он, единственный из китов, научился понимать человеческий язык и поэтому неплохо знал, что происходит с людьми на морских просторах. Знал он и о самых знаменитых капитанах того времени.

Да, то были счастливые годы. До тех пор, пока в морях не появились китобойные суда. Эти смелые моряки, словно дикие звери, стали гоняться за доверчивыми и доброжелательными китами и дельфинами. Китобой хитрее акул и кровожаднее косаток.

К тому времени Моби Дик встретил свою Кетти Блэк, и у них уже было двое крепких ребят, таких же чёрных, как Кетти. Матушки больше не было с ними. А дядюшка Педро был уже не так силён, как раньше. К тому же в битве с косатками он потерял один плавник и не мог быстро плавать. Белый кит стал вожаком стада. Он старался заранее узнавать о замыслах охотников и до поры до времени успешно уводил свою семью от погони.

Но однажды китобоям удалось застать их врасплох. Киты, отдыхая на поверхности, неплохо видят всё спереди и по бокам, а то, что творится сзади, они видеть не могут. Обычно их спасает хороший слух. Но в этот раз шлюпка китобоев сумела незаметно подкрасться к дядюшке Педро, и огромный звероподобный индеец поразил его гарпуном. Гарпун лишь задел

бок дядюшки, и чёрный кит пустился наутёк. Но куда ему, с одной ластой, он всё время заваливался набок. Шлюпка нагоняла его. Вот уже брошен ещё один гарпун. И застревает в коже любимого Педро. Тот мчится и тянет за собой лодку китобоев. Он обречен, – мелькнула на мгновение мысль в голове у Моби Дика. И тотчас волна гнева захлестнула ему глаза. Это они – чудища морские. Это они – ведьмаки. Кит рванул наперерез. Коснулся острыми зубами натянутого линя и перерезал его, как бритвой. Дядюшка освободился от преследователей. Моби Дик повернулся хвостом к лодке и с силой ударил по ней. Лодка разбилась, матросы попадали в ледяную воду.

Так началась война белого кита с морскими охотниками. На войне – как на войне. Семья потеряла Педро. Потеряла малышей. Настала очередь Кетти. Когда охотники напали на неё, Моби Дик утопил всех, кто посмел приблизиться к его подруге. Но было поздно. Кетти ранена, тяжело ранена, ее не вернуть. И вот тогда Моби Дик впервые направился к большому кораблю. И пробил ему днище. И утопил его. Это был «Эссекс», корабль капитана Полларда.

С тех пор Моби Дик один. Одинокий воин. Ричард Бесстрашный. Он рыщет по морям в поисках китобоев. И первым нападает на любой корабль, который встречается на его пути.

«Права была бедная матушка. Вырос я богатырём. Защитником всех кашалотов. Но счастья это не принесло ни мне, ни моим соплеменникам», – так думал Моби Дик, пока сознание не вернуло его к тому месту, где в это время находился он сам, где находились капитан Александр и его спутники.

*

Кит будто что-то обдумывал, а потом медленно заговорил:

– Капитан Александр, я слышал о тебе много хорошего от жителей морей. Они были правы, те, что говорили об этом. Объясни, почему ты не пытался ударить меня гарпуном или не дал команду своим матросам стрелять в меня из пушек? Ведь тебе угрожала опасность.

– Разве это и так не ясно? Мы не хотим тебе ничего дурного, поэтому и не стреляем в тебя, и гарпунов не бросаем. Это говорю я, капитан Александр, поверь мне, мы очень хотели бы найти с тобой общий язык. А теперь, свирепый и могучий Моби Дик, ответь на мой вопрос: зачем ты ведёшь себя словно морской разбойник, зачем нападаешь на моряков, на их шлюпки и корабли? Когда, наконец, белый кит прекратит свои бесконечные сражения с людьми?

– Ты считаешь, что это я развязал войну с племенем людей, – вздохнул кит и снова задумался. – Как же ты неправ, Александр. А кто с молодых моих лет гонялся за мной и пытался убить? Разве ты не видел, сколько ран и гарпунов осталось на моих боках и на спине? Я выжил только благодаря своей силе и своей хитрости, – кит опять вздохнул. – Я выжил. Но они, китобои, убили мою Кетти. Убили дядюшку Педро. Убили наших маленьких китов. Наши маленькие киты... Дети нашей любви. Ты бы их видел! Они были уже почти взрослыми. Мы с Кетти вырастили хороших охотников. Каждый из них мог один на один сразиться и с гигантским кальмаром, и с белой акулой. Каждый из них мог больше часа быть под водой и умел нырять на глубину до километра. И нет их теперь – ни моей Кетти Блэк, ни наших малышей, нет могучего Педро. Что теперь остается делать мне, несчастному Моби Дикку? – так говорил белый кит, и слёзы текли из его чёрных глаз.

– Мне жаль тебя, о великий белый кит, я скорблю вместе с тобой. Твою подругу и малышей уже не вернёшь, но думал ли ты, несравненный воин Моби Дик, сколько горя принёс искалеченным морякам и семьям погибших, у них тоже остались дома безутешные жены и дети, ставшие сиротами. Надо остановить эти бессмысленные сражения.

– Говоришь-то ты правильно, Александр. Но сам-то представляешь, как можно сделать это? – я, например, не знаю, – грустно сказал белый кит.

– Возможно всё, стоит только пожелать. Я договорюсь с китобоями о мире, о том, чтобы они больше не охотились на тебя и других китов-кашалотов. Но и тебе тогда придётся отказаться от своих разбойничьих привычек.

После долгого раздумья Моби Дик ответил:

– Недаром говорят: «Капитан Александр может договориться о мире с кем угодно». Будем считать, что и со мной, морским дьяволом, ты тоже договорился. Ты правда меня не подведёшь?

– Хорошо, очень хорошо, что ты согласился, мудрый белый кит! Будь уверен, капитан Александр тебя не подведёт. Всё будет именно так, как мы условились. А теперь, чтобы ты окончательно поверил мне, давай я помогу тебе избавиться от застрявших в твоём теле гарпунов.

– И ты не боишься перебраться ко мне на спину?

– Нет, не боюсь, – сказал капитан Александр и встал на шершавую спину кита. – Ну, есть ещё со мной, смелые? – и два отважных матроса прыгнули из лодки вслед за Александром.

– А сам-то ты не боишься ли, Моби Дик? Ты сможешь лежать неподвижно, сможешь терпеть, пока мы извлекаем гарпуны? Это будет очень больно.

– Постараюсь, – покорно сказал тот, кого моряки ещё совсем недавно звали морским дьяволом, и закрыл глаза.

Во время операции кит, действительно, лежал неподвижно. Ему не хотелось, чтобы Александр подумал, будто он, могучий белый кит, боится боли. А может, он действительно не чувствовал боли? И не шевелился просто потому, что не хотел случайно уронить моряков в воду?

Бригада новоявленных «санитаров» надрезала толстую шкуру Моби Дика. Извлекла в местах надрезов из его тела гарпуны и их наконечники, смазала раны лечебной мазью, зашила разрезы и сделала уколы специального лекарства, чтобы швы не нагноились, причём иголка, которую эти «санитары» использовали, была толщиной с палец, а укол делался шприцем величиной с маленькую бочку.

Когда все было закончено, моряки перебрались обратно в лодку. Кит продолжал лежать неподвижно, закрыв глаза.

– Как ты себя чувствуешь, Моби Дик?

– Неплохо, – прошептал кит еле слышно и открыл глаза. – А ты не забудешь о своем обещании, Александр?

– Будь спокоен, великий кит, я сделаю всё, что обещал.

Кит подумал и тихо сказал:

– Неплохо, совсем неплохо, капитан Александр!

И вдруг, словно очнувшись, он выбросил большой фонтан воды. И заорал. Во всю силу своей могучей глотки.

Что было дальше? – то ли грохот сходящей с гор лавины, то ли гудок ста паровозов. Этот долгий, торжествующий рёв нёсся в самые дальние уголки южных морей, и моряки, услышав его, говорили: «Сколько времени мы не слышали радостного крика Моби Дика, с тех самых давних пор, когда с ним была ещё его чёрная Кетти». Они ничего не знали о том, что случилось при встрече белого кита с капитаном Александром, им было невдомёк, что могло так обрадовать белого кита.

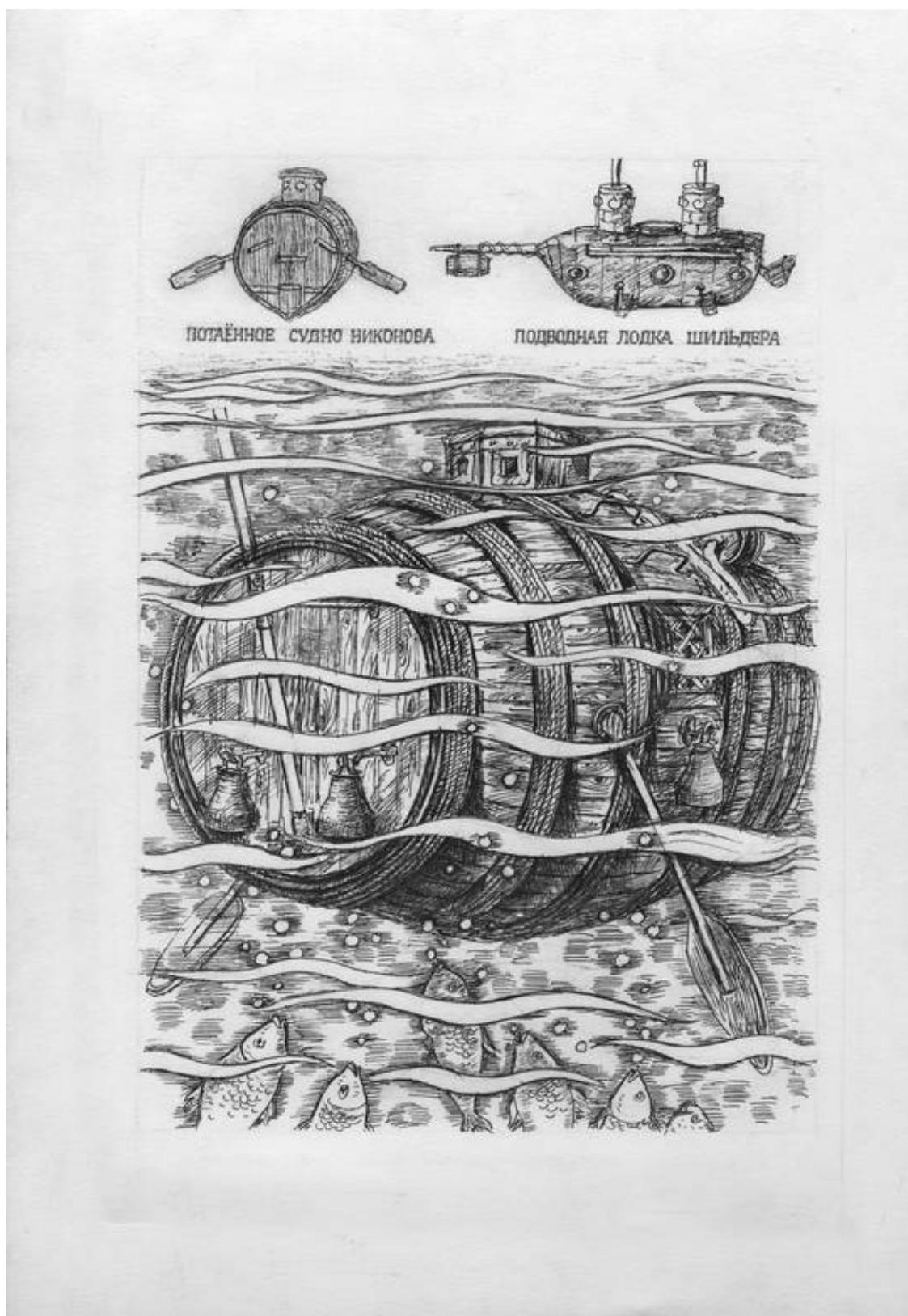
Новым друзьям пора было расставаться, моряки вернулись на корабль и продолжили свой путь. Александр стоял на капитанском мостике и грустно думал о том, что если бы они раньше встретились, не было бы стольких жертв, не было бы гибели китов и гибели людей. Он думал также о том, почему мы не можем или не хотим попытаться понять сложный мир китов, этих великолепных живых кораблей, бороздящих океаны. Их цивилизацию, в которой действуют совершенно другие, неизвестные нам законы, цивилизацию, которая, возможно, выше нашей во многих отношениях.

А белый кит долго ещё сопровождал корабль, он ни о чём не думал, он выпрыгивал из воды, выбрасывал фонтаны и трубно кричал. Впервые за его долгую, трудную жизнь он чувствовал такое облегчение, и груз тяжких воспоминаний покинул его.

Команда была восхищена красотой, открытым характером и весёлым нравом животного, а Доле и Зюле было очень обидно, что капитан не разрешил им выйти из укрытия и поговорить с Моби Диком.

– Не расстраивайтесь, – сказал им Александр, – я думаю, у нас будет ещё возможность вновь встретиться с белым китом.

Капитан Александр сдержал обещание, данное Моби Дику. Как ему это удалось – неизвестно. Китобои, отчаянные и жестокие охотники, считали благородным своё опасное ремесло. Но авторитет капитана Александра, видимо, был столь высок, что китобои согласились с ним и отказались от охоты на кашалотов. Капитан встречался и договаривался о мире не только с Моби Диком, но и с другими кашалотами. Среди них были такие грозные имена, как Пайта-Том, Джек, Моркан и Дон Мигуель. Кашалоты тоже перестали нападать на людей, их шлюпки и корабли. Так и получилось, что предсказания знаменитого прорицателя не сбылись, и капитаны кораблей «Пекод» и «Эндерби» прожили целыми и невредимыми до глубокой старости к радости своих детей и внуков.

Что касается остальных китов, прошло время, и люди поняли, что нужно сохранять этих необыкновенных животных, и охота на них, хоть и случалась ещё иногда, но это было очень и очень редко. Когда она совсем прекратится, для китов наступит золотой век.

В дальнейшем во время своих странствий на корабле «Быстрые паруса» наш капитан не раз встречал белого кита, и тот приветствовал его могучим рёвом и прыжками. Капитан плавал

рядом с ним, и Моби Дику очень нравилось, когда Александр гладил его могучую голову. Моби Дик спрашивал: «Александр, не хочешь прокатиться на мне?», и капитан Александр забирался на его спину; иногда к капитану присоединялись ещё два или три смельчака-матроса.

Александр стоял на спине Моби Дика и думал о том, что есть ещё немало таких, кто боится и ненавидит китов, считает их воплощением зла. Какое ужасное заблуждение, какое незаслуженное обвинение! Найдётся ли в мире более дружелюбное, умное и доброе животное? Киты могут многому научить наше самоуверенное племя, и дружба с ними обогатит жизнь людей.

Кит мчался, рассекая воду, а Александру казалось, что он стоит в рубке гигантской подводной лодки.

– Разве в то время были подводные лодки?

– Да, ещё при Петре I была построена первая подводная лодка, потаённое судно Никонова, – она была совсем маленькая, на двух гребцов, и погружалась очень неглубоко. Во времена капитана Александра уже были построены и испытаны небольшие подводные лодки с несколькими гребцами – Корнелиуса в Лондоне и Шильдера в Петербурге.

– А почему же он тогда думал про большую подводную лодку?

– Ну, капитан Александр знал о капитане Немо и его лодке «Наутилус», и он мог представить себе, какие подводные лодки появятся в наши дни.

Мы немного отвлеклись от нашей темы, и пора уже сказать, что на этом рассказ о капитане Александре и могучем ките Моби Дике заканчивается, но мы ещё не раз в дальнейшем встретимся с нашими героями.

Капитан Александр спасает китов

Рассказ о том, как капитан Александр вместе со своими друзьями и Моби Диком спасал китов и дельфинов от неслышного рёва Земли

Капитан Александр путешествовал со своими друзьями на очень большом корабле «Быстрые паруса», который специально был построен таким огромным, чтобы на нём вместе со всеми могли отправиться в плавание молодые великаны Доля и Зюля. Мальчишки быстро освоили матросскую службу и стали очень полезны команде корабля, особенно в тех случаях, когда требовались их рост или недюжинная сила. Например, если надо было быстро поставить или убрать паруса. Для этого они просто поднимались во весь свой исполинский рост и легко доставали до любой реи, даже до самой верхней реи грот-мачты. Также для них не составляло никакого труда без помощи всяких механизмов поднять якорь или спустить на воду шлюпку.

Когда одного из них назначали дежурным, никому из матросов уже не надо было карабкаться на смотровую площадку мачты. Стоя на палубе, великан днём и ночью пристально вглядывался в туман и мглу, чтобы заранее увидеть маяки, сигнальные огни, скалы, встречные корабли, больших морских животных или, не дай бог, человека за бортом.

Молодые великаны освоили много морских профессий. Они научились управлять парусами, лавировать при встречном ветре и при проходе узких мест. Могли передавать морские сигналы, предсказывать погоду, определять местоположение корабля по звёздам, вычислять пройденный путь. Знали, как готовить и сохранять пищу на корабле, как ремонтировать мачты и реи, овладели искусством вязания морских узлов, наведения орудий и стрельбы из пушек. Они умели теперь выполнять любую работу и, в случае необходимости, могли заменить боцмана, штурмана, кока и даже помощника капитана. Это была настоящая морская служба, и вскоре юные великаны забыли о своих прежних играх, о проказах и об игрушечных пистолетах, из которых они раньше любили пострелять камешками и песком.

Доля и Зюля повзрослели и возмужали. Они уже ничем не напоминали двух пухленьких подростков. Подтянулись, загорели, окрепли и превратились в двух стройных, красивых юношей. И звали их теперь уважительно – Дол и Зюл.

Раньше они бегали по мелководью вдоль берега. Теперь они хорошо понимали, что море – это море, что всё это – огромное безбрежное царство воды, с которым шутки плохи. Через море не переступишь, через океан пешком не перейдёшь. Понимали, что даже такие огромные парни, как они, должны уметь плавать и нырять, и этому они тоже прекрасно научились.

Дола больше всего интересовали морские животные и рыбы. Он с удовольствием наблюдал их жизнь, привычки и повадки, а капитан Александр научил его языку самых умных из этих животных – китов и дельфинов. Как же это было непросто – освоить их сложные трели, посвисты, скрипы и протяжное пение! А ещё он учился лечить людей. Ведь при штормах, при ударах о скалы, в других опасных ситуациях, в которые очень часто попадают странствующие по морям, у членов экипажа случались ушибы, ссадины, переломы, ранения. И тогда Дол под руководством капитана Александра делал перевязки и даже небольшие операции.

Зюлю больше нравилось заниматься морскими и астрономическими приборами, картами, читать научные книги, делать математические расчеты, позволяющие определить местоположение судна и расстояние до материка, острова или порта.

Однажды, путешествуя вдоль берегов Южной Америки, наши герои встретили Моби Дика. Обычно тот радостно приветствовал капитана Александра и его судно рёвом, скрежетом и щелчками. На этот раз белый кит, которому, как мы знаем, был неведом страх, впервые увидел молодых великанов Дола и Зюля. Он, конечно, не испугался, но размеры этих необычных

людей настолько его поразили, что кит забыл даже поздороваться с капитаном и на всякий случай решил поскорее «лечь на дно». Александр успел остановить его.

– Постой, Моби Дик, – в рупор закричал он. – Не уходи. Это наши друзья Дол и Зюл, они не сделают тебе ничего плохого. Ты можешь доверять им так же, как мне и моей команде.

Моби Дик немного успокоился, но что-то в его поведении все равно показалось капитану странным.

– Не узнаю тебя, Моби Дик. Ты сам на себя не похож, отчего ты не ревьешь, не прыгаешь, не выбрасываешь фонтаны воды?

– У нас большое несчастье, капитан Александр. Это случилось несколько дней назад. Не знаю, в чём причина, но кашалоты и другие киты, дельфины, косатки, их малыши неожиданно, словно по чьей-то команде, все вместе, все до единого, развернулись и что было сил поплыли к берегу. А потом стали выбрасываться на пляж. Теперь они лежат на суше и не могут вернуться назад в воду. Они мучаются от жажды. Их кожа пересыхает на солнце. А у самых больших китов рёбра не выдерживают их собственного веса, они задыхаются, потому что у них не хватает сил, чтобы дышать.

– Что же случилось, почему это произошло?

– Могу только предполагать. Старые киты говорят, что в море иногда случается неслышимый стон земли, когда земля на дне океана гудит и ревьёт, но никто из животных и людей не слышит этого. Такой странный и жутковатый стон планеты. От него в ушах лопаются перепонки, сердце охватывает безотчётный страх, и обитатели моря в ужасе бросаются куда глаза глядят. Когда гудение и рёв заканчиваются, животные понимают, что они оказались на берегу, что надо вернуться в море, но сделать это уже невозможно. Они обречены на гибель.

– Отчего это происходит? – спросили члены команды.

Тут к борту подошёл Зюл.

– В древних морских книгах я прочёл о том, что когда континенты, такие как Америка, Африка, Азия, плавающие на расплавленной сердцевине земли, сталкиваются друг с другом, трутся и в местах их соприкосновения начинают подниматься горы, а в области разрывов образуются гигантские морские впадины, тогда в недрах земли и рождается этот неслышимый рёв, причем такой сильный, что все внутренние органы животных и человека начинают вибрировать, и возникает ничем не объяснимый страх.

– Молодец, Зюл, не зря ты изучал научные книги. Теперь нам понятно, по какой причине это может происходить, – сказал капитан Александр, – но где теперь эти несчастные киты и дельфины?

– Они лежат на песчаных пляжах Бразилии. Надо спешить им на помощь, иначе будет поздно. А сам я ничем не могу им помочь, я ведь не умею передвигаться по суше.

– Друзья мои, – сказал капитан Александр, – сейчас не время для обсуждений, отправляемся в сторону Бразилии и постараемся поскорее достигнуть ее побережья. Веди нас, Моби Дик, плыви, не жалея сил, плыви так быстро, как только сможешь.

Корабль «Быстрые паруса» и белый кит неслись с такой скоростью, что скоро достигли места катастрофы. Их глазам предстало ужасное зрелище – на много километров роскошный песчаный пляж был устлан телами морских животных.

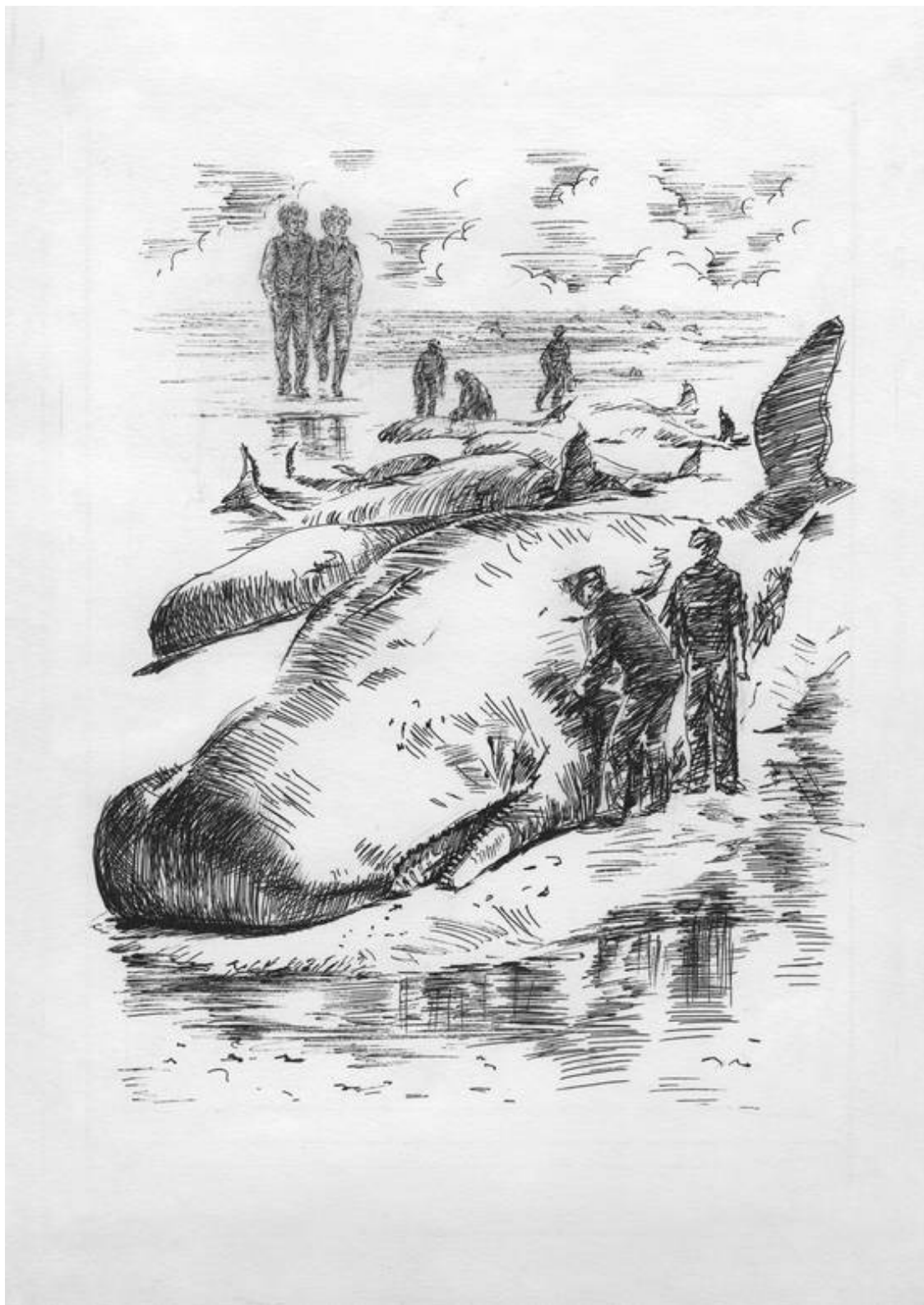
– Слава богу, они пока живы, – сказал капитан Александр, заметив, что животные ещё шевелятся, – шлюпки на воду!

Экипаж на шлюпках, Дол и Зюл пешком, прямо по воде, бросились к погибающим китам и дельфинам. Матросы притащили очень большую ручную помпу (водяной насос) и поливали несчастных водой, а Дол и Зюл, аккуратно подложив руки под китов, стаскивали их в воду. Моби Дик ничем не мог помочь им, но он плывал рядом, криками и щелчками подбадривая попавших в беду. Дельфинов поменьше моряки перетаскивали в воду без помощи Дола и Зюла.

Только с одним животным – огромным синим китом, синим полосатиком – не могли справиться ни моряки, ни великаны. Полосатик был гораздо крупнее всех остальных китов, почти таким же большим, как «Быстрые паруса», и даже Моби Дик выглядел рядом с ним, как юнга рядом с Поваром-Коком. А вес, каким мог быть его вес? Чтобы перевезти по суше такого кита в наше время, потребовалось бы никак не меньше тридцати грузовиков. Ты ведь знаешь, что такое тонна? Это тысяча килограммов. Так вот, вес этого кита, видимо, был значительно больше ста пятидесяти тонн.

Надо рассказать тебе немного об этом замечательном животном. Синий кит – самый большой из племени китов и, вероятно, крупнейшее животное, когда-либо жившее на Земле. У него очень красивое, превосходно обтекаемое, стройное тело, тонкий, серпообразный спинной плавник, узкие, изящные грудные плавники, и плавает он намного быстрее других китов. В нижней части головы заметны мелкие, многочисленные полосы, которые продолжаются на горле и брюхе, кожа ровная, гладкая, без шишек. Сверху кит – серо-синеватый, снизу – желтоватого цвета. Поэтому иногда его ещё называют желтобрюхим китом. На коже – множество светло-серых пятен и мраморный рисунок, которые остаются на месте многочисленных мелких язв, образующихся от воздействия микроорганизмов, паразитов и присосок миног. Синий кит питается планктоном – мелкими водорослями и крилем – крошечными рачками, реже – более крупными рачками, мелкой рыбой и головоногими – маленькими каракатицами и осьминогами, которых он отцеживает с помощью пластин китового уса. Знаменитый шведский натуралист Карл Линней дал синему киту название «Балаеноптера мускулюс». «Балаеноптера» означает «китокрылый», забавно – кит с крылышками, «мускулюс» – «мышонок». «Китокрылый мышонок» – вот так шутка великого естествоиспытателя, назвавшего мышонок самое крупное на земле животное!

Теперь ты понимаешь, почему даже такие большие парни, как Дол и Зюл, ничего не могли поделать с этим гигантским животным. А синему киту было очень плохо. Моби Дик криками из воды подбадривал товарища: «Потерпи, синий мышонок, эти ребята обязательно что-нибудь придумают!»

«Их глазам предстало ужасное зрелище — на много километров роскошный песчаный пляж был устлан телами морских животных»

Что сделали моряки? По предложению Штурмана они прокопали под китом несколько небольших тоннелей-проходов и протянули через них крепкие веревки. К веревкам прицепили

огромный кусок парусины и, разгребая песок, протащили материю под брюхом кита. Дол и Зюл взялись с двух сторон за эту парусину, но все равно не могли сдвинуть с места полосатика. Тогда матросы привязали этот кусок материи прочными канатами к своему кораблю. Были подняты все паруса, канаты натянулись, парусина под китом вместе со своей ношей чуть-чуть сдвинулась с места и остановилась. Моряки подогнули шесть шлюпок. Их тоже привязали к парусине. И в каждую шлюпку сели по шесть гребцов. Гребцы упирались вёслами в воду и вместе с кораблем пытались переместить кита в сторону кромки воды. Боцман давал команду гребцам. «И – раз! И – раз! Наддай, ребятки! А ну наддай! И-и – ра-а-аз! И-и – ра-а-аз! Давай, давай, не жалея силёнок, братва! И – раз! И – раз! Разве мы не русские моряки? Поможем «синему мышонку»! И – раз! И – раз! Гребите, чёрт вас подери! Моряки вы или дохлые селёдки? И – раз! И – раз!» Дол и Зюл в такт движению вёсел старались в момент гребка хоть немного приподнять огромное тело кита. Канаты натянулись до предела, ноги Дола и Зюла по колено ушли в песок. Реи на «Быстрых парусах» гнулись под давлением ветра. «А ну ещё, наддай, братушки! И – раз! И – раз!» И парусина с полосатиком сдвинулась. «Наддай! Наддай! Пошла, пошла, не сбавляй! Давай, давай!» Вначале рывками, совсем медленно, потом быстрее и быстрее сдвигали моряки огромное животное, вот его хвост уже в воде... «Наддай, братушки, наддай...»

– Ура-а-а! – раздался торжествующий крик моряков. Кит оказался в полосе прибоя. Он почти не двигался. Не осознавал ещё, что случилось, не мог до конца понять, что спасён. Дол с Зюлом помогли ему развернуться головой в сторону моря. Дол гладил огромную голову кита, а Зюл поцеловал его в синеватый лоб – плыви, полосатик, ты свободен!

– Плыви, плыви, не робей, громила! – радостно кричал Повар-Кок. – Ты, небось, проголодался на суше. В море тебя ждут не дождутся миллионы вкуснейших свеженьких креветок! Они просто мечтают повторить подвиг святого Ионы¹ и поскорее попасть в твоё бездонное брюхо!

Кит медленно шевелил плавниками и хвостом, осторожно продвигаясь по мелководью в сторону моря. Он не мог поверить в своё счастье.

Оказавшись в родной стихии, животные ликовали. Они били хвостами, выпрыгивали из воды, выбрасывали ноздрями фонтаны. Особенно усердствовали горбатые киты, горбачи, известные своей любовью к акробатическим прыжкам – огромные пятнадцатиметровые звери вылетали из воды и делали сальто, причем зачастую по несколько раз подряд. Звуки восторженного гула и щелчки спасённых морских великанов наполняли воздух на десятки километров побережья. Синий кит тоже «пел» вместе со всеми, и его «пение» напоминало длинные гудки паровоза.

Многие киты, косатки, дельфины, даже вернувшись в море, долгое время не могли прийти в себя и оставались в бесчувственном состоянии. Дол и Зюл вместе с экипажем делали им массаж до тех пор, пока к ним не возвращалось сознание; некоторым пришлось делать уколы. Долу пригодились его познания в медицине. Всё обошлось благополучно, и животные, даже те, что лежали без признаков жизни, были спасены.

¹ Святой Иона жид в восьмом веке до Рождества Христова. В библии рассказывается о том, что пророк Иона пробыл в чреве кита три дня и три ночи.

Когда корабль «Быстрые паруса» уходил, обитатели морей устроили настоящий концерт. Голоса китов разносятся под водой очень далеко – в толще морской воды есть звуковые каналы, по которым звук может распространяться на тысячи километров! Киты прекрасно знают это и используют такие каналы для общения и передачи сигналов. Пусть по всем морям несётся радостная весть о спасении китов и дельфинов! Огромные горбатые киты нежно пели на

разные голоса. Их пение было удивительно мелодичным и напоминало звуки самых разных музыкальных инструментов: гобоев, труб, валторн, кларнетов, волынки и даже органа. Временами эти животные издавали и совсем другие звуки – рёв, мышинный писк или даже скорбные всхлипы. Но вряд ли они при этом грустили. То, что людям казалось скорбным всхлипом, было для этих китов выражением крайней степени радостного волнения.

Настоящую свистопляску устроили белухи, небольшие, пухленькие, очень общительные киты, которых называют морскими канарейками. Они

*свистели,
визжали;
хрюкали,
мяукали;
тикали,
клевтали,
глухо стонали,
словно на флейте играли;
ревели;
женскими голосами пели;
пронзительно кричали,
будто в колокол ударяли,
трели певчих птиц перепевали;
будто по стёклам, звякали,
как ребёнок, плакали.*

В их «пении» можно было услышать переливы птиц, струнный оркестр во время настройки, отдалённый шум детской толпы.

Моби Дик был счастлив. Киты благодарили не только капитана Александра, но и белого кита. Они знали, что именно Моби Дик привёл «Быстрые паруса» к месту, где все киты и дельфины могли погибнуть, но были спасены. После этой ужасной катастрофы и чудесного спасения китов история вражды кашалотов с белым китом была забыта, и Моби Дик, их спаситель, стал лучшим другом кашалотов и других китов и дельфинов.

На этом рассказ о том, как капитан Александр, его друзья, Дол, Зюл и Моби Дик спасли китов и дельфинов, заканчивается.

Мегаладон

Рассказ о том, как капитан Александр вместе со своими друзьями и Моби Диком спасал китов и дельфинов, на этот раз – от доисторической акулы Мегаладона

Моби Дик разыскивал корабль «Быстрые паруса». Ему надо было непременно встретиться с капитаном Александром, но кит не знал, где его искать, и поэтому решил обратиться за помощью к Рыбе-Паруснику.

– Ты слышал что-нибудь об этой рыбе?

– Нет, расскажи мне.

– Рыба-Парусник – довольно большая, длиной до двух и даже до трёх метров, очень красивая рыба: спинка чёрная, живот и бока – серебристые с тёмными пятнышками, нос длинный, чтобы лучше разрезать воду на скорости, огромный спинной плавник тёмно-голубого цвета, который в расправленном виде выглядит, как парус. Отдыхая на поверхности моря, она часто использует этот плавник именно как парус, чтобы двигаться вперёд, не тратя усилий. Но самое удивительное из того, что мы знаем об этой рыбе, – это её скорость. Она плывет под водой так же быстро, как современный автомобиль мчится по самой хорошей трассе, и за час может преодолеть до ста километров, а иногда и ещё больше.

И вот Моби Дик обратился к этой рыбе за помощью. Вообще-то у Рыбы-Парусника не самый кроткий нрав, никого она не боится и никому не подчиняется. Однако вняв настойчивым просьбам белого кита, она согласилась ему помочь. Рыба-Парусник заплывала в самые отдалённые уголки южных морей, выспрашивала китов и дельфинов – не видел ли кто корабль «Быстрые паруса» или, может быть, знает, куда он направляется. Прошло совсем немного времени, и она нашла капитана Александра. Рыбы умеют разговаривать с морскими животными, но людям они ничего сообщить не могут. До человека не доходят звуки, испускаемые рыбой, – её писк или постукивания – до тех пор, пока тот находится на воздухе. Поэтому даже капитан Александр, знающий языки животных и рыб, стоя на палубе корабля, не мог ни услышать, ни понять, что хотела сказать ему эта рыба.

– Обрати внимание, капитан, на её движения, – заметил Штурман. – Она пытается что-то нам объяснить.

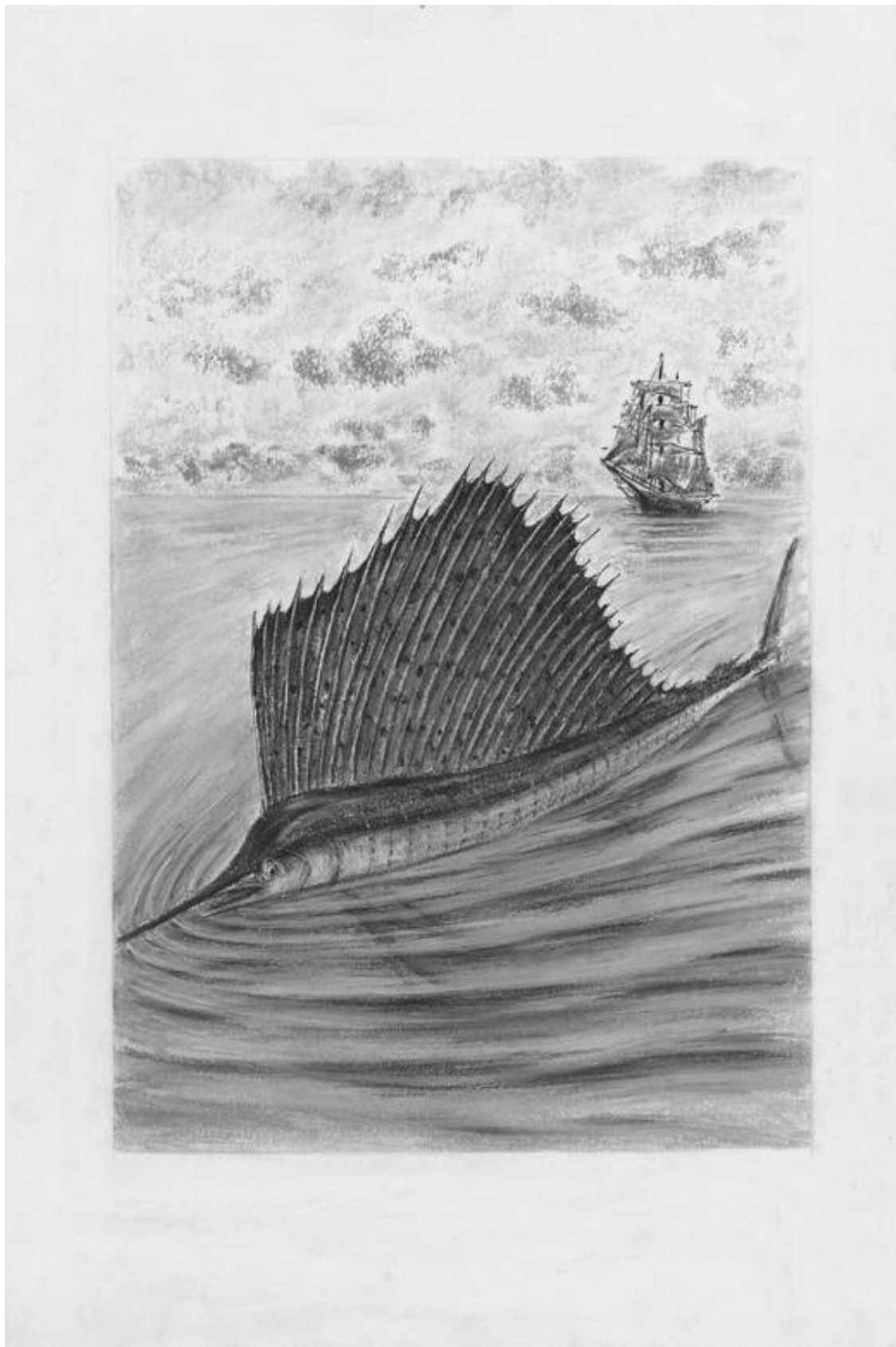
Всем своим видом Рыба-Парусник показывала морякам, что нужно следовать за ней и как можно скорее, и капитан Александр, который с большим уважением относился к этой сильной и умной рыбе, развернул корабль в нужном направлении. И когда вскоре дежурный на мачте заметил на горизонте белого кита, моряки поняли, что хотела от них Рыба-Парусник. «Быстрые паруса» сблизились с Моби Диком.

– Мой бедный кит опять встревожен, – сказал капитан Александр. – Неужели твоим родственникам, китам и дельфинам, опять угрожает опасность?

– Увы, это так, и только ты можешь нам помочь.

Капитан Александр на шлюпке подошел почти вплотную к морскому исполину, и тот начал свой грустный рассказ:

– Ты знаешь, Александр, о самой опасной хищнице морей – белой акуле? Она плавает в наших морях несколько миллионов лет и появилась ещё до динозавров. Это очень большая и опасная рыба-охотница, она может достигать шести метров, а во рту у нее несколько тысяч зубов, острых, как ножи. Они идут в несколько рядов, и если одни зубы из первого ряда ломаются, другие – из второго ряда – поворачиваются и встают на место утраченных.

Жестокий, коварный и беспощадный зверь, она подкарауливает небольшого кита или дельфина, плавающего в одиночку, и нападает на него из глубины. Поэтому киты, косатки и дельфины так ненавидят эту акулу, и когда встречаются – первыми нападают на неё. У моих дру-

зей есть все возможности первыми обнаружить её – у белого разбойника очень плохое зрение. Киты, косатки и дельфины испускают звуки, напоминающие частые щелчки и скрипы, а потом слушают эхо, и когда щелчки и скрипы отражаются от какого-либо препятствия или, например, акулы, они могут точно определить, где и как далеко это находится. Обнаружив противника, они окружают его и нападают, нанося тяжёлые удары головой. Особо искусные косатки и дельфины точно знают, в какую точку нужно ударить опасную рыбу, чтобы обездвижить её, чтобы та потеряла сознание. После такого удара акула прекращает движение, падает всё глубже и глубже, долго не может прийти в себя, а иногда погибает, не вынеся тяжёлых ударов более способных и умных соперников.

– В чём же дело, старина, что тебя так беспокоит? Я думаю, такой сильный и опытный кит может и в одиночку одолеть белую акулу!

– Так-то оно так, но, прежде чем судить, дослушай меня до конца. У нас новая напасть. Объявилась родственница этой хищницы. Из тёмных глубин поднялось страшное доисторическое чудовище, громадная акула Мегаладон, о которой ничего не было слышно уже почти сто лет. Возможно, она спала на дне океана и теперь проснулась. Ещё во времена динозавров она была владычицей водных стихий, да и сравнительно недавно, всего несколько тысяч лет назад, вызывала ещё ужас у обитателей морей и первых людей, переселяющихся на лодочках и плотках с острова на остров через узкие морские проливы.

Дело в том, что Мегаладон очень похож на белую акулу, но только втрое больше её. Когда он открывает рот, в его пасть может войти, не сгибаясь, очень высокий человек – так она велика. Это настоящее чудовище. Рыба-убийца отличается колоссальной силой и жестокостью. Так же как и белая акула, он плохо видит, но вокруг глаз Мегаладона расположено много нервных окончаний, поэтому он легко улавливает вибрации движущихся объектов. Хищник подкарауливает свою жертву и внезапно нападает на неё.

– И никто не может с ним справиться?

– Никто! Только стая быстрых и сильных косаток, которые умеют охотиться группой, в состоянии дать ему достойный отпор.

– Что же ты предлагаешь? – спросил капитан Александр.

– Надо как-то выманить его на поверхность, и тогда у великанов Дола и Зюла появится возможность большими гарпунами убить чудовище.

– То, что надо выманить его на поверхность, – это правильно, но убивать Мегаладона мы не станем.

Капитан Александр подумал и сказал:

– У меня есть другой план, как обезвредить этого могучего хищника. Скажи, белый кит, смогут ли кашалоты, косатки, дельфины и Рыба-Парусник помочь нам и не побоятся ли они сразиться с разбойником? Если они согласятся, тогда мы вместе сможем избавить жителей морей от страшной опасности.

Долго белый кит с помощью Рыбы-Парусника разыскивал морских животных и убеждал их присоединиться к битве с невиданным чудовищем, а капитан Александр объяснял, как они будут сражаться с доисторической акулой. Собралось большое войско. Великаны Дол и Зюл помогли капитану Александру, каждому животному подробно всё рассказывали, чтобы они поняли свою задачу. И вот что было потом.

Рыба-Парусник первая разыскала Мегаладона на большой глубине. Для неё акула была не опасна, так как не могла соревноваться с Парусником ни в скорости, ни в ловкости. Громадная стая кашалотов погрузилась в темную пучину океана, и кашалоты, разгоняясь, стали наносить тяжёлые удары противнику. Акула пыталась уйти от погони и поднялась ближе к поверхности, тогда её стали преследовать и наносить ей удары косатки и дельфины. Вода вокруг Мегаладона словно кипела. Атака была такой сильной и неожиданной, что ему пришлось выскочить на

поверхность, и тут пришла очередь капитана Александра – тот направил «Быстрые паруса» к всплывшему чудовищу, и великаны Дол и Зюл ударили акулу снятыми с мачт реями.

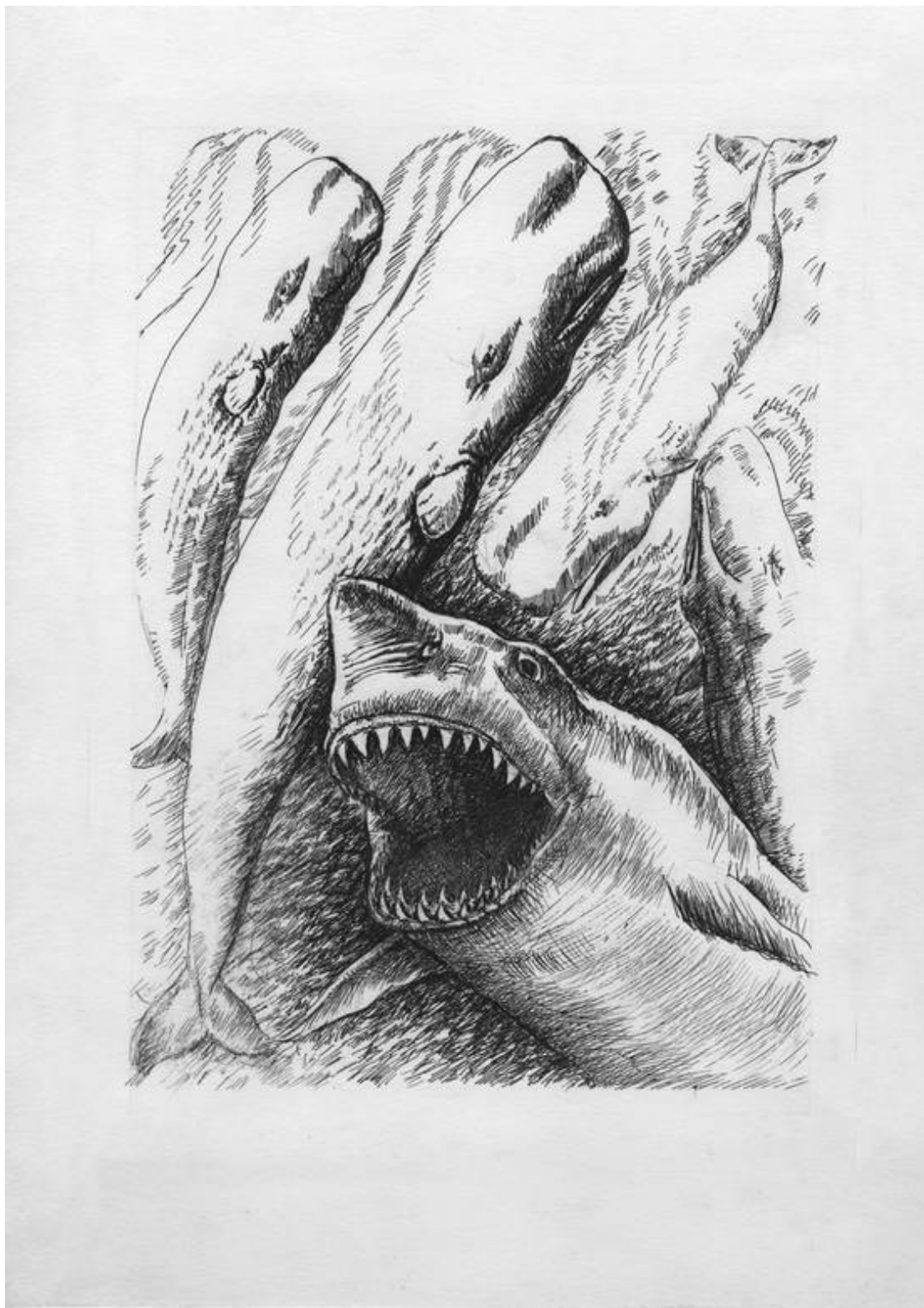
– Да бейте же вы сильнее, ребяташки! – орал Боцман. – Что вы миндальничаете, студенты, слабаки, интеллигенты чёртовы? Вы же великаны, и сил у вас немерено! Грохните зверюгу эту что есть мочи, чтобы чудище морское уже не смогло бы и косточки свои собрать!

Но Дол с Зюлом вовсе не собирались убивать огромную акулу, они хотели только напугать её. Мегаладон был взбешён. Он разевал страшную двухметровую пасть, огрызался на нападающих со всех сторон животных, кусал деревянные реи, но ничего не мог сделать. Ему не удавалось никого схватить своими ужасными зубами, потому что нападающие были быстрее, проворнее, умнее и действовали сообща.

Разозлённый и измученный, огромный хищник принялся улепётывать что было сил. А морская армия, умело направляемая капитаном Александром, гнала и гнала его от тёплых экваториальных вод в сторону южного полюса, всё ближе и ближе к покрытому снегом и льдами таинственному континенту Антарктиде. От холода и голода он всё больше и больше слабел и совсем уже не сопротивлялся. «Быстрые паруса», войско преследователей и Мегаладон вошли в холодные моря Антарктиды.

Эти моря могли бы стать гибельными для любого судна. Пронизывающий ветер, громадные океанские волны, поднимающие столбы брызг, и мороз создавали на мачтах, реях, парусах, на канатах толстый слой льда, который быстро рос и становился тяжелее судна. Лед своим весом накрывал корабль, и корабль мог перевернуться.

Но «Быстрые паруса» справились и с этой проблемой. Экипаж был подготовлен к плаванию в полярных морях. Члены команды надели заранее приготовленные тёплые меховые куртки, шапки-ушанки, толстые меховые унты и перчатки, а сверху – непромокаемые плащи с капюшонами. Защищённые от мороза и воды, матросы палками сбивали нарастающий лед с такелажа и с палубы. Великаны Дол и Зюл, одетые так же, как и остальные, помогали команде, ведь они могли без помощи лестниц доставать до самых верхних рей и парусов и сбивать оттуда лёд.

«Стая кашалотов погрузилась в темную пучину океана, и кашалоты, разгоняясь, стали наносить тяжелые удары противнику»

Другой опасностью для судна были айсберги – плавающие ледяные горы, которые при столкновении могли пробить днище или борт корабля. Но и здесь наши друзья с честью

выходили из новых испытаний. Когда капитан Александр обнаруживал очередной айсберг, он давал знать об этом великанам Долю и Зюлу, те дружно упирались в ледяную скалу длинными шестью и отводили плавающую гору в сторону.

Долго продолжалось это плавание. Наконец, капитану Александру и его друзьям удалось загнать акулу в небольшой заливчик. Тогда великаны Дол и Зюл выскочили на берег и завалили проход в залив ледяными обломками. Потом капитан Александр, экипаж, Дол и Зюл стали забрасывать залив льдом и снегом. Количество незамёрзшей воды в заливчике уменьшалось. Мегаладон носился взад и вперёд, но крепкий мороз покрывал залив льдом, и полынья, где он плавал, становилась всё уже и уже.

Вот лёд охватил уже железной хваткой могучий хвост рыбы. Исполинский хищник, никогда ранее не знавший поражений, в бессильной ярости впился зубами в ледяную скалу, и в этот момент остатки воды вокруг акулы окончательно замёрзли. Так и остался Мегаладон внутри огромной ледяной глыбы с открытой двухметровой пастью и выпученными глазами.

Дол и Зюл взяли большую пилу и спилили лишний лёд перед головой акулы, а потом, сняв «рукавички», тёплыми руками располировали срез льда так, чтобы лёд стал совершенно прозрачным.

Киты, дельфины, другие животные, принимавшие участие в погоне за Мегаладоном, поняли, что они одержали победу. Они подплывали к срезанному льду, смотрели через лёд на доисторическую акулу и удивлялись тому, что смогли победить такое чудовище. Удивлялся и экипаж корабля «Быстрые паруса». Повар-Кок с сожалением смотрел на замороженного гиганта.

– Эх, какое же могло бы получиться акулье филе, пальчики оближешь! А уха из акульих плавников... это был бы праздник для всей команды, да и для наших малышей Дола с Зюлом тоже. Э-э-эх! – вздохнул он, горестно махнул рукой и демонстративно отвернулся от огромной разверзнутой пасти.

«Дол и Зюл дружно упирались в ледяную скалу длинными шестами и отводили плавающую гору в сторону»

А великан Дол сказал:

– Пройдёт много лет, выпадет много снега, снег превратится в лёд, а ледяная глыба превратится в ледяную гору. Гора будет очень тяжёлая, она под собственной тяжестью начнёт сползать в море, оторвётся от ледяного покрова материка и поплывёт, подгоняемая течениями и ветром. Лёд будет таять и освободит акулу. Но до той поры пройдёт столь много времени,

что люди уже будут точно знать, как сделать так, чтобы Мегаладон мог жить и оставаться при этом неопасным для людей и морских обитателей. А пока мы ничего такого не знаем, пока не умеем строить большие аквариумы для огромных животных и рыб, пусть чудовище будет заморожено во льду, и каждый сможет на него посмотреть. Надо сохранить акулу для изучения будущими биологами, ведь Мегаладон – единственное животное на нашей планете, которое никогда не болеет и не стареет.

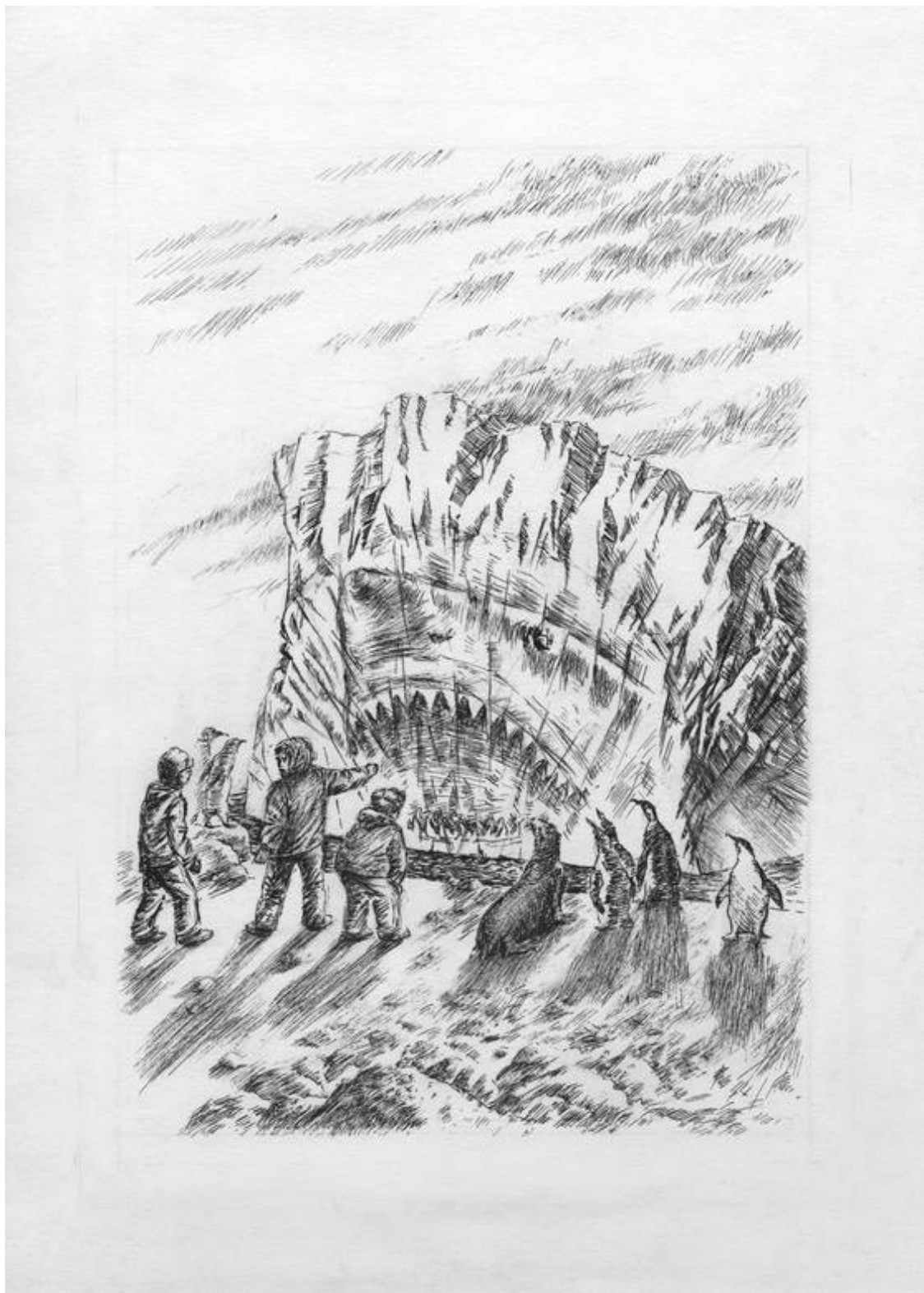
Капитан Александр задумчиво посмотрел на Дола и Зюла и сказал:

– Друзья, вы стали совсем взрослыми, вам надо возвращаться домой и приступить к учебе в университете. Специальность выберете сами, но мне кажется, что Дол выберет медицину или биологию. А тебе, Зюл, наверное, ближе будут математика и астрономия.

Великаны Дол и Зюл очень обрадовались. Они хотели поступить в университет. Кроме того, они очень соскучились по своему другу, собаке Чёрная гора.

– А с вами, друзья мои, – сказал капитан Александр, обращаясь к белому киту, Рыбе-Паруснику, другим китам, косаткам и дельфинам, – нам пора прощаться. Мы вместе сделали море безопасным и расстаёмся, я уверен, не навсегда. Море не такое уж большое, и мы не раз ещё встретимся.

Морские животные благодарили капитана Александра и его экипаж за помощь и поплыли на север, к экватору, в более тёплые воды.

«Дети разглядывали Мегаладона через лед, удивлялись, смеялись, и им совсем не было страшно»

А капитан Александр время от времени приходил на своем корабле в эти места, чтобы посмотреть на огромную акулу. Он брал с собой подростков и совсем крошек, это были внуки Боцмана и Повара-Кока, дети Штурмана и другие малыши. Дети разглядывали Мегаладона

через лёд, удивлялись, смеялись, и им совсем не было страшно. Киты, дельфины, косатки, другие морские животные и рыбы также не раз бывали здесь в окружении своего молодняка и тоже показывали им замороженного гиганта.

На этом рассказ о том, как капитан Александр со своим экипажем в очередной раз помог обитателям морских глубин, заканчивается.

Думаю, что с героями этого рассказа мы ещё встретимся, а с акулой Мегаладоном, надеюсь, мы не увидимся больше уже никогда.

Дол и Зюл учатся нырять

Рассказ о том, как капитан Александр учил великанов и Повара-Кока глубоководным погружениям, и как его самого чуть было не проглотила огромная рыба

Во время стоянок корабля «Быстрые паруса» в южных морях капитан Александр любил поплавать и понырять среди живописных коралловых рифов, наблюдая яркие тропические краски разнообразных подводных растений, рыб и животных. Вслед за ним в воду обычно прыгали и молодые великаны Дол и Зюл. Оказалось, что они великолепно приспособлены для плавания. Их гибкие стопы достигали почти метра в длину и, когда при плавании великаны сводили ноги вместе, стопы превращались в воде в единую лопасть, напоминающую хвост кита. Дол и Зюл вытягивали руки вдоль туловища или вперёд, и их движения в воде становились похожими на движения китов или дельфинов. Юные великаны плавали значительно быстрее морской шлюпки и, разогнавшись из глубины, могли даже выпрыгивать на несколько метров вверх. Так же красиво и естественно они маневрировали и под водой. Проявилась их необыкновенная гибкость. Они мгновенно меняли направление движения и разворачивались, ловко помогая себе при этом небольшим поворотом кистей рук. Никто не мог сравниться с ними в искусстве плавания. Даже сам капитан Александр не мог выдержать их скорость и очень быстро отставал, когда они играли в «догонялки».

Наблюдая за играми Дола и Зюла в воде, капитан Александр с удивлением обнаружил, что эти замечательные пловцы, несмотря на их огромные размеры, никогда глубоко не погружались: на три-четыре метра – максимум.

Он спросил их об этом – почему так? Дол и Зюл недоумевали: «Разве дано человеку, сухопутному животному, опускаться в пучины моря?» и даже немного обиделись – сам-то капитан Александр сможет ли нырнуть на большую глубину?

– Конечно, я могу нырнуть и на десять метров, и на двадцать, и это – не предел, – сказал Александр.

Корабль «Быстрые паруса» стоял на якоре у входа в красивую бухту. Капитан Александр дал команду одному из матросов замерить глубину с помощью механического лота². Когда гирька лота легла на дно, длина размотанной части линя оказалась равной почти сорока метрам. Это означало, что глубина моря в этом месте могла быть 35, а то и все 40 метров. Александр приготовился к погружению. Он прошел, балансируя, по бушприту на носу судна до его крайней точки и остановился.

– Что это такое – бушприт?

– Так называют горизонтальную или наклонную мачту на носу корабля, на этой мачте обычно закрепляют косые паруса.

Капитан Александр прошел по бушприту и остановился. Вытянул вверх руки, поднялся на носках, глубоко вдохнул и, оттолкнувшись, дугой полетел в воду.

Он вошел в воду так чисто, что в месте его входа вверх поднялся лишь маленький фонтанчик. Наступила тишина. Все напряжённо глядели на неподвижную поверхность воды. Прошла минута, другая. Прошла ещё одна минута. Дол и Зюл мысленно проклинали себя за то, что своим необдуманном вопросом подтолкнули капитана Александра совершить этот безумный

² Лот – прибор для измерения глубины моря. Простейший лот, употребляющийся с древнейших времен и по настоящее время для небольших глубин, состоит из свинцовой гири и верёвки с метками, называемой лотлинем.

поступок. Зачем, зачем он это сделал, что он хотел доказать? Стоя на носу корабля, они тревожно вглядывались в прозрачную глубину. Кровь пульсировала в висках. В голове не укладывалось, что сейчас они могут потерять самого близкого человека. Но факт, факт... Его ведь нет, он скрылся, исчез в этой холодной, бездушной и жестокой морской стихии. И они, Дол и Зюл, никогда уже не узнают, что случилось с ним в пугающей и недоступной зеленовато-сиреневой бездонной толще воды.

– Вот он! – закричал Дол, увидев, что глубоко внизу движется вверх неясное белое пятно.

Через несколько секунд капитан выскочил по пояс из воды, выплюнул воду, сделал глубокий вдох и поднял над головой каменный обломок, как доказательство того, что он достиг дна бухты.

Все облегченно вздохнули и зааплодировали. Удивлению молодых великанов и команды корабля не было границ.

– Как же ты нас напугал, ты был под водой очень долго, нам показалось – целую вечность, – сказал Зюл, и на его глаза навернулись слёзы. – Как ты мог так поступить? Ты не подумал о том, что станет с нами, если ты не вернешься?

Капитан Александр поднялся на корабль, вытерся и оделся.

– Извините, друзья мои, я не сообразил, что моё погружение может так напугать вас. Конечно, я должен был предупредить, что оно будет довольно длительным. Поверьте, для опытного ныряльщика такие глубины вполне достижимы, и в моем поступке не было никакого риска. Всё дело в том, что я долго учился этому сложному искусству у японских и филиппинских ловцов жемчуга. А вы, Дол и Зюл, при ваших способностях тоже сможете это освоить, если немного потренируетесь.

– Но у нас не получается нырнуть даже на несколько метров. В нас, наверное, слишком много воздуха, и вода нас не пускает.

– Не думайте, что вы какие-то особенные. Если мы спросим об этом Повара-Кока – он скажет нам в точности то же, что и вы. Что он вообще не может нырнуть. Потому что вода выталкивает его, и он плавает на поверхности, словно мячик с воздухом. И это истинная правда. Сколько я его ни уговаривал, сколько ни объяснял, что плавание под водой по силам каждому человеку, он наотрез отказывается обучаться глубоководному погружению. Похоже, нашему повару не грозит опасность когда-нибудь утонуть. А если говорить серьёзно... То же чувствуют все дышащие воздухом – и мы, обычные люди, и великаны, и тюлени, и дельфины, и киты. Видели, как ныряют киты? Они поднимают хвост вертикально вверх и под его тяжестью уходят под воду. Когда они оказываются на достаточной глубине, под давлением воды их грудь сжимается и уменьшается в объёме. Выталкивающая сила исчезает, и при дальнейшем погружении морское животное уже не чувствует никаких проблем. Теперь вы поняли, что надо сделать вам? Сложиться пополам, поднять ноги вверх и выпрямить их. Под тяжестью ног тело опустится вниз, разгонится, и тогда вы сможете без труда продолжить движение. Дети великого морского народа должны в совершенстве владеть искусством погружения в морские глубины. С завтрашнего дня будем тренироваться, – закончил капитан Александр.

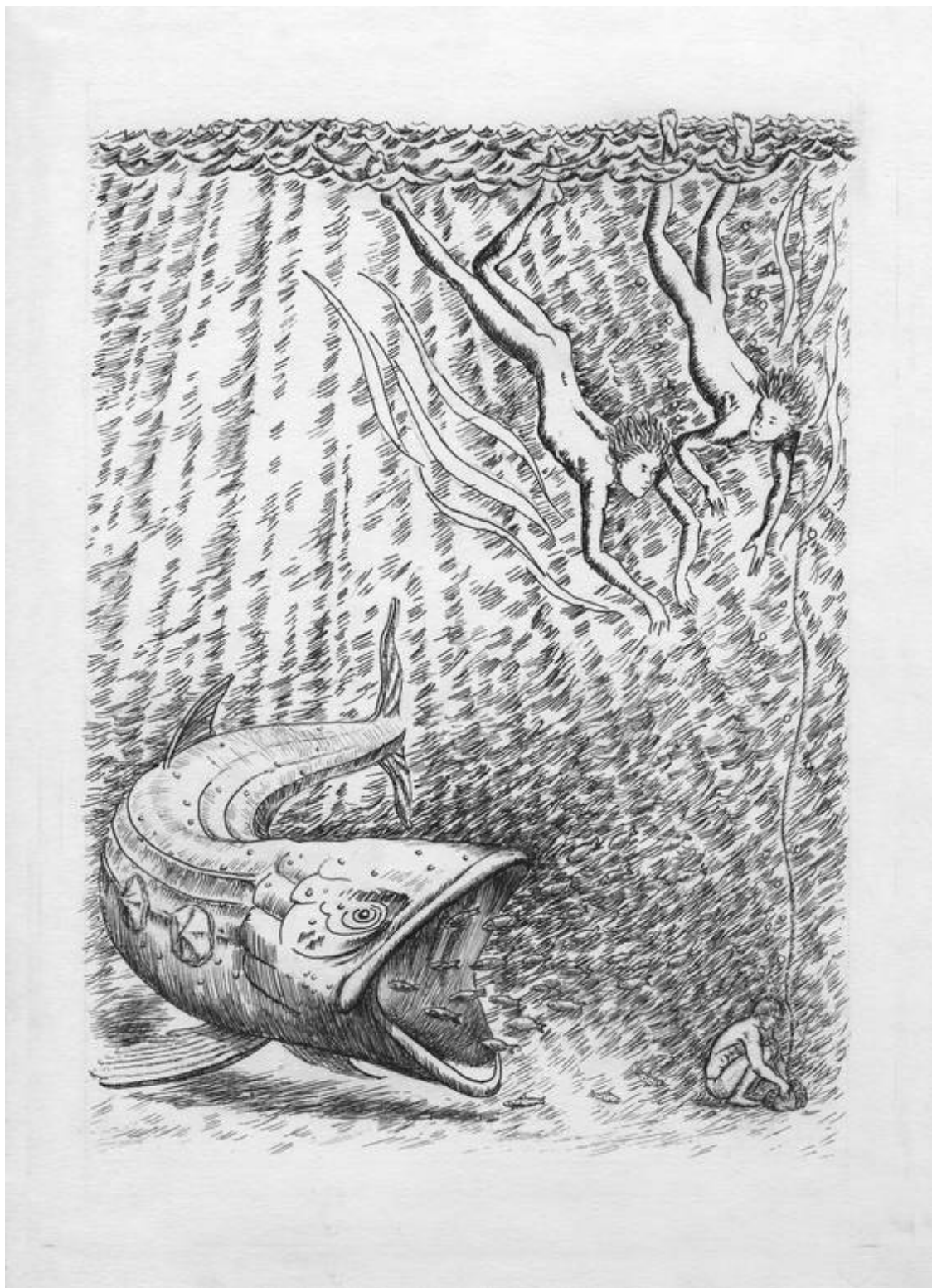
И он стал ежедневно давать им уроки ныряния. Капитан открыл Долу и Зюлу некоторые секреты. Чтобы не чувствовать боли в ушах, например, надо всё время совершать глотательные движения. Другой маленький секрет, который позволяет надолго задерживать дыхание, – перед погружением необходимо несколько минут усиленно дышать, «вентилировать» лёгкие. Кровь насытится кислородом, и ныряльщик сможет оставаться под водой вдвое и даже втрое дольше. Александр рассказывал также о методике безопасного подъёма с глубины, о том, как избежать травмы лёгких, и о других тонкостях в искусстве ныряния. Дол и Зюл быстро схватывали объяснения капитана, понимали, что нужно делать, но вначале у них всё равно не получалось погрузиться на глубину больше десяти, максимум пятнадцати метров.

Капитан брал в руки тяжёлый камень с привязанной к нему верёвкой, чтобы быстрее опуститься вниз, и там, на дне, ожидал учеников. Дол и Зюл пытались самостоятельно достигнуть дна, а Александр наблюдал за ними, подавал снизу знаки, корректируя их движение, а потом все поднимались на поверхность и капитан объяснял ошибки каждого.

Со временем молодые великаны почувствовали себя под водой более уверенно, и их наставник стал постепенно увеличивать глубину погружения и усложнять задание для своих учеников. В очередной раз он увеличил глубину почти до своего собственного предела. Это было уже около сорока метров. Одну за другой делали попытки Дол и Зюл, но каждый раз их погружения оказывались неудачными, и незадачливые ныряльщики были вынуждены возвращаться на поверхность, так и не достигнув дна. Во время очередного погружения, когда ученики двигались ко дну и наблюдали за ожидавшим их Александром, они вдруг увидели невиданную рыбу, которая медленно приближалась к капитану. Она напоминала осетра огромных размеров. По своему размеру рыба могла сравниться разве что с Моби Диком. Рыба плыла с открытым ртом и была занята только поиском пищи. Чтобы найти и поймать добычу, она втягивала трёхметровым ртом воду вместе со всякой мелкой живностью, и ей не было никакого дела до маленького человечка, находящегося прямо по её курсу.

Капитан Александр до поры до времени тоже её не замечал. Рыба приближалась уже к тому месту, где на дне, держась за камень, сидел отважный ныряльщик. Она потянула ртом воду, сильное течение внезапно подхватило капитана и понесло в открытый рот рыбы. Рывок был очень неожиданным и сильным. Александр успел вцепиться руками в тяжёлый камень, и это дало ему возможность на какое-то время удержаться на месте. Между тем, рыба медленно продвигалась вперёд, и казалось, что гибель нашего героя неизбежна.

Дол и Зюл находились в этот момент выше капитана почти на десять метров. Увидев, что их наставнику грозит смертельная опасность, великаны забыли о недостатке воздуха, о боли в ушах и рванулись вниз с такой силой, что через несколько секунд достигли Александра и готовы были вырвать его из глотки чудовища. Рыба заметила двух внезапно появившихся могучих ныряльщиков – как их можно было не заметить? Она сама, видимо, немного растерялась, остановилась, потом захлопнула гигантскую пасть и, флегматично развернувшись, медленно удалилась. Как бы растворилась в неясной мгле морской пучины. Словно её и не было здесь. Учитель со своими учениками успели разглядеть глубоко вырезанную лопасть хвостового плавника, толстые губы рыбы и костные наросты, идущие вдоль её туловища.

«Она втягивала трехметровым ртом воду вместе со всякой мелкой живностью»

Опасность миновала, и пловцы поднялись наверх.

– Вот и всё, – сказал капитан Александр и продолжил урок, будто ничего не случилось, – теперь вы поняли, что умеете делать в воде всё, чему я вас учил. Но это не предел. Ваш народ

вышел из воды, море – его родная стихия, и он приспособлен к водной среде гораздо лучше обыкновенных людей. Люди вашего народа могут находиться под водой сколько угодно, и, возможно, умеют даже дышать под водой. Но, конечно, они дышат под водой не так, как рыбы, потому что жабр у них нет. Со временем и вы этому научитесь.

– Как же можно дышать под водой без жабр? – спросили Дол и Зюл.

– Нам, обычным людям, это трудно понять, – лаконично ответил капитан Александр, и все подумали, что капитан опять говорит меньше, чем знает.

– Скажи, капитан, что это была за рыба, которая чуть было не проглотила тебя? – спросил Зюл.

– Пусть лучше Дол объяснит, он ведь специалист по рыбам и животным.

– Скорее всего, то была придонная, глубоководная рыба. Судя по всему – не хищница.

Ищет в иле всякую мелочь: червячков, крабиков, мелких кальмаров, голотурий (*морских червей*). Мимоходом может засосать в свою глотку и что-нибудь покрупнее. Капитану Александру повезло, что мы оказались рядом. Хотя, наверное, безобидная рыбина вряд ли смогла бы его проглотить. Ведь наш наставник не из тех, кто не умеет за себя постоять. Так, вот ещё что... Видимо, это очень древняя хрящевая рыба из рода осетровых, причём – очень крупный экземпляр. Жаль, что нам не удалось как следует рассмотреть её, но мне показалось, она была никак не меньше двадцати, а то и двадцати пяти метров. Очень может быть, что таких огромных рыб этой породы натуралисты раньше никогда не встречали.

– Он правильно всё сказал, капитан Александр? – спросил Зюл.

– Правильно-то правильно, да не совсем точно. Во-первых, рыба эта не хрящевая, а костистая, она шла к нам миллионы лет из юрского³ периода. Открыл её совсем недавно Альфред Лиде, образованный британский фермер, и назвал её «рыба Лидса проблематичная»: Лидсихтис Проблематикус. Никто и не подозревал, что она может сохраниться до наших дней. Так что нам повезло встретить такой редкий экземпляр. Питается она планктоном, это верно, и, несмотря на огромную пасть, глотка у нее совсем узенькая, всего сантиметров десять. Поэтому проглотить меня никак бы у нее не получилось. Это во-вторых. А вот случайно ударить, захлопнув челюсти или задев хвостом, могла бы очень сильно. Так что вы поспели ко мне как раз вовремя.

– А что такое планктон?

– Планктон – это очень маленькие, почти незаметные нашему глазу рачки и водоросли, которых может быть в морской воде видимо-невидимо. Этими рачками и водорослями питаются многие киты, китовая акула и, конечно, – миролюбивая рыба Лидсихтис.

Потом капитан ещё раз повторил, как удивительно то, что они встретили эту рыбу.

– Давайте не будем терять время на разговоры и вернёмся к нашим занятиям, – предложил капитан Александр. – Я, конечно, не смогу научить вас дышать под водой, но научить вас задерживать дыхание на гораздо большее время и нырять глубже, чем любой обычный человек и чем могу я сам – это в моих силах.

– Почему ты считаешь, что у нас может получиться то, что не получается у других? – спросили Дол и Зюл. – Ведь мы устроены так же, как обычные люди, разве что наши ноги в пропорции к телу немного длиннее.

– Наше тело устроено так, что при глубоководных погружениях оно обеспечивает кислородом в первую очередь головной мозг. Размер вашего мозга примерно соответствует размеру мозга обычного человека, а объём крови и растворённого в ней кислорода у вас гораздо больше. Поэтому вы и сможете задерживать дыхание на более длительное время.

³ Юрский период – начался 200 млн. лет назад, кончился 145 млн. лет назад.

И вот ещё что я хочу сказать. Ваша кровь устроена примерно так же, как у младенца в утробе матери. Ещё не родившийся младенец не дышит воздухом, он потребляет кислород из материнской крови. Кровь такого младенца может растворять и переносить гораздо больше кислорода, чем кровь обычных взрослых людей. Поэтому вы наверняка сможете то, что недоступно никому из современных людей, – находиться под водой очень и очень долго, нырять на глубины до ста и более метров, проводить много времени с дельфинами и китами, которые признают вас равными себе в их родной стихии, и по-настоящему подружиться с этими благородными животными.

По прошествии некоторого времени именно так и получилось. Когда корабль «Быстрые паруса» вставал на якорь в южных морях, вокруг собирались стада дельфинов и китов. Они ждали, когда матросы Дол и Зюл прыгнут в воду и будут вместе с ними играть в «догонялки», выпрыгивать из воды и нырять на такие глубины, где уже темно и совсем ничего не видно.

Дельфины и киты были в восторге от того, что эти большие люди плавают и ныряют почти так же, как они. Команда тоже восхищалась богатырскими играми молодых великанов. А Дол и Зюл непременно говорили:

– Всё это стало возможным только благодаря капитану Александру. Он открыл нам секреты ныряльщиков Японии и Филиппин и научил правильно использовать свои собственные природные способности к длительной задержке дыхания под водой.

Ты меня спросишь, а как же другие матросы «Быстрых парусов», умели ли они нырять так же искусно, как капитан Александр? Конечно, они уступали своему капитану, ведь он был непревзойдённым мастером глубоководных погружений. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что все моряки его корабля были прекрасными пловцами и ныряльщиками. А разве могло быть по-другому? Когда «Быстрые паруса» останавливались в южных морях и экипаж не был занят морской работой, моряки с удовольствием купались в тёплой прозрачной воде тропических морей. Вечером, собравшись на корабле, все делились своими впечатлениями. Моряки восхищались красотой подводного мира, разнообразием и яркой окраской коралловых рифов и живущих в них рыб. Один рассказывал о том, что ему удалось увидеть в подводной пещере огромную мурену с ядовитыми зубами, другой лоб в лоб столкнулся с морской шукой – опасной барракудой. Кто-то наблюдал, как мимо «пролетал», медленно взмахивая «крыльями»-плащом, чёрный сверху и белый снизу, огромный скат манта, известный под именем «гигантский морской дьявол». Молодой неопытный морячок увлечённо объяснял, как долго ему удавалось сопровождать по поверхности огромную рыбу «наполеон». Та тоже видела плывущего над ней человека и продолжала двигаться, немного завалившись на бок и наблюдая одним глазом за своим «сопровождением». Что уж говорить о том, сколько всего интересного удавалось найти морякам, когда они обследовали лежащие на дне затонувшие суда. Заржавевшие, покрытые ракушками морские приборы, древнегреческие амфоры, старое, прокисшее вино... иногда они находили и древние монеты.

Испокон веков моряки любили преувеличивать свои «подвиги» и размеры встреченных рыб. Даже обычно серьёзный Штурман и тот всегда готов был поддержать эту весёлую игру и с удовольствием рассказывал всё новые и новые морские байки. Он «вспоминал», как неоднократно во время погружений встречал необыкновенно красивую русалку. С огромными зелёными глазами, длинными распущенными светлыми волосами и нежными руками. Русалка терпеливо поджидала его в изумрудной глубине, обнимала при встрече. Шептала нежные слова, говорила, как сильно любит его и уговаривала остаться с ней навеки на дне морском.

– Чего же ты не остался с ней, Штурман? Разве можно отказывать русалке, если она так любит тебя? Это же дочь Нептуна, у нее, поди, и богатств немерено.

– Как же я, честный русский офицер, могу согласиться? У меня ведь невеста есть, она ждёт меня, и я обещал вернуться и жениться на ней, – под смех собравшихся отвечал Штурман.

– Эх, вы, салаги, и врать-то толком не умеете. Я бы вам показал, как надо рассказывать о морских приключениях, если б хоть раз сам прогулялся по дну морскому. А мне, похоже, этого не дано. Возьмем, к примеру, вот этого молодого, неопытного морячка, которого взяли матросом в наш экипаж только полгода назад, тощий, в чем душа держится, конечно – он сразу пойдёт ко дну. А я – как бутылка из-под шампанского – на волне кувыркаюсь, а вниз – никак, видать, не судьба, – с грустью говорил Повар-Кок, который, конечно, прекрасно плавал, но погрузиться ниже уровня воды у него никак не получалось.

Из всего экипажа только он чувствовал себя одиноким на этом пиршестве морских рассказов.

– Одни мы с тобой здесь неумёхи, – горестно говорил он голубю Митрофану. – Даже Бощман – почти старик в сравнении со мной – и тот плавает под водой, точно камбала одноглазая. Видно, я толстоват для таких забав. Но уж худеть из-за этого я точно не собираюсь. Если стану худым, как наш молодой матросик, не будет у меня сил – ни мясо порубить, ни пиратам дать отпор. Да и жена из дома выгонит, когда вернёмся в порт. Скажет – я за мужика замуж выходила, а это что? – курица ощипанная. Капитан Александр, хоть ты мне скажи, что же мне сделать, чтобы погрузиться в бездны морские, может, ботинки свинцовые надеть?

– Не нужны тебе свинцовые ботинки, властелин сковородок. Просто ты боишься моря.

– Это я-то боюсь моря? Обижаешь, капитан, ты же лучше других знаешь, что твой кок ничего и никого не боится. Да я один могу устоять против пятерых пиратов, если со мной будут мои метательные топоры.

– Тебе бы только спорить, властелин камбуза, никто не сомневается в твоём мужестве. Но стоит тебе попасть в воду, как ты начинаешь молотить руками и ногами и стараешься повыше поднять голову, вот у тебя ничего и не получается.

– Что же мне теперь делать, капитан? Не могу я больше позориться перед этими салагами.

– Ты должен привыкнуть к воде, почувствовать её, принять её как свою стихию. Мы поможем тебе опуститься под воду. И ты сиди там, сиди до тех пор, пока не почувствуешь себя как дома. Так, как чувствует себя рыба.

– Хороший рецепт – посиди без воздуха минут несколько и почувствуй себя как рыба в воде. Скорее я почувствую себя дохлой селёдкой.

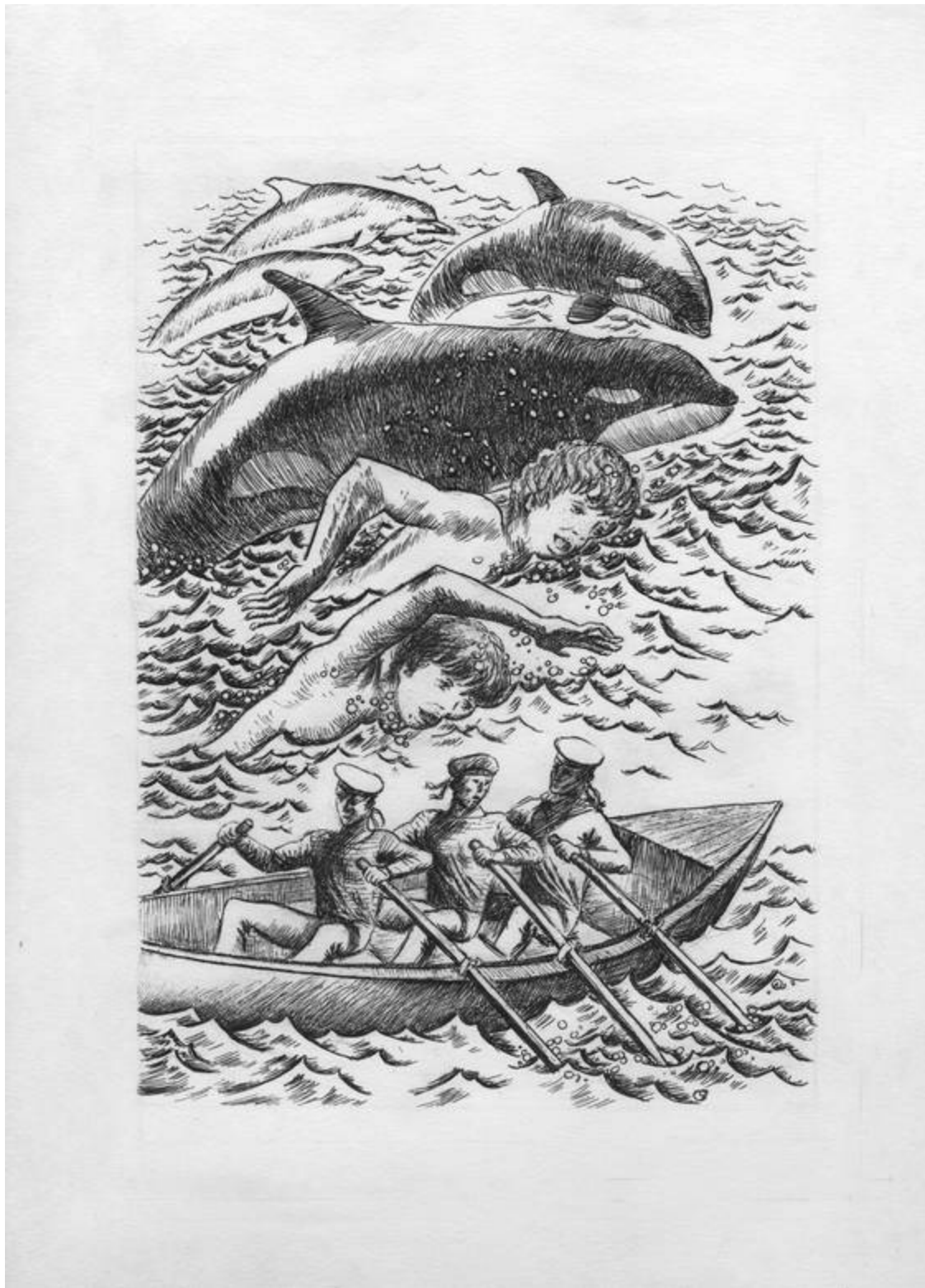
– Хватит капризничать, бери камень и опускайся с ним под воду. Я тебе никогда плохого не предлагал.

– Под воду так под воду. Море – лучшая могила для моряка. Пусть это будет первый и последний раз в моей жизни, прощайтесь с лучшим коком русского флота, братушки, – грустно говорил Повар-Кок, однако в конце концов разделся до трусов, набрал побольше воздуха, взял в руки камень и опустился с ним на дно, на глубину около двух метров, в том месте, которое указал ему капитан Александр. Всем своим видом он как бы говорил: «Иду на верную гибель, но раз уж любимый капитан сказал «надо», значит, так я и сделаю. Старый кок не подведёт тебя, Александр».

С минуту кок сидел под водой невозмутимо, выглядел уравновешенным и даже флегматичным. Потом стал ёрзать, проявлять беспокойство, смотрел молящими глазами наверх. В этот момент нырнул и подплыл к нему один из матросов, изо рта в рот передал ему воздух. Мольба в глазах кока превратилась в удивление. Через полминуты то же самое сделал другой матрос. Передача воздуха продолжалась бесперебойно. Прошло несколько минут. Было видно, что Повар-Кок успокоился. Он прекратил ёрзать, стал осматриваться по сторонам, разглядывать камни, рыб. Капитан Александр дал ему знак подняться наверх. Кок выпустил камень и, как пробка, выскочил на поверхность.

– Ты понял, что значит не бояться воды? Теперь, я думаю, ты сможешь легко научиться нырять.

Капитан оказался прав. У кока была огромная грудная клетка, и он не только быстро освоил глубоководные погружения, но и стал нырять лучше всех моряков их корабля, за исключением разве что капитана Александра и, естественно, великанов Дола и Зюла. И, конечно, он был и оставался самым весёлым балагуром и лучшим выдумщиком разного рода морских былей и небылиц.

«Дельфины и киты были в восторге от того, что эти большие люди плавают и ныряют почти так же, как они»

Вот и всё. На этом мы заканчиваем рассказ об уроках глубоководных погружений, одно из которых могло иметь неприятное продолжение для капитана Александра, но завершилось в конце концов благополучно. Следующий рассказ будет об учёбе Дола и Зюла, которую они не прекращали во время дальних морских походов.

Диалоги Доджсона

Рассказ об учёбе Дола и Зюла, которую они не прекращали в дальних плаваниях, и о беседах с Льюисом Доджсоном

В этом рассказе мы узнаем о многих интересных беседах Льюиса Доджсона с Долом и Зюлом; некоторые из них состоялись в присутствии Александра.

Как ты помнишь, капитан Александр согласился взять молодых великанов матросами на корабль «Быстрые паруса» при условии, что они будут продолжать учебу у Его Преподобия. Получат от него задания на время плавания, а потом – отчитаются об их исполнении.

Капитан строго следил за тем, чтобы в свободное от вахты время Дол и Зюл занимались по программам Его Преподобия. Много им помогал, подолгу объяснял непонятное, а в портах покупал необходимые научные книги и журналы.

Каждый раз, возвращаясь из похода, Дол и Зюл встречались с Л. Д. (так они называли Льюиса Доджсона). Их встречи проходили обычно в тёплой, непринуждённой обстановке. У Его Преподобия было приподнятое настроение, он был рад видеть молодых великанов, был весел и оживлён, подолгу расспрашивал своих любимцев о путешествиях, и те с удовольствием делились впечатлениями о морских странствиях, много шутили и смеялись. Но вот начинались занятия, Л. Д. становился строгим профессором, а Дол и Зюл – прилежными и старательными учениками.

Уроки эти, как правило, превращались в беседы, во время которых преподаватель задавал вопросы, заставляющие Дола и Зюла более глубоко понять обсуждаемые проблемы. Капитан Александр, который также иногда присутствовал на этих занятиях, внимательно слушал Его Преподобие и своих подопечных и, как правило, молчал. Но мы-то с тобой знаем, что Александр часто знал гораздо больше, чем говорил.

Сохранились записи капитана об уроках, на которых он присутствовал. Записи эти по форме напоминают диалоги знаменитых греческих философов Сократа и Платона. Капитан называл их «диалогами Доджсона». Занятия касались многих важных вопросов изучения окружающего нас мира. Я выбрал несколько таких бесед для моего рассказа. Конечно, чтобы познакомиться с диалогами Доджсона и хорошенько разобраться в них, тебе, мой друг, а также вам, мои юные читатели, придется изрядно попотеть и пошевелить мозгами. Если у вас, например, нет склонности к логике, математике, физике или биологии, – не стоит расстраиваться из-за этого. Одни любят «включить голову», другие живут больше сердцем. Имеют другие способности – к музыке, поэзии, танцам, к изучению языков. Есть и такие, кто любит что-то мастерить, делать своими руками. Или, например, поиграть в войнушку. Мы все разные, а были бы одинаковыми – жизнь стала бы совсем неинтересной и очень скучной. В общем, если тебе не хочется решать головоломные задачки, просто пропусти этот раздел, и ты ничего не потеряешь. Переходи к следующему рассказу, в котором ты сможешь познакомиться с новыми приключениями капитана Александра. А кто хочет последить за беседами молодых великанов со своим наставником – в добрый путь.

Беседа первая. Парадоксы

- Знаете ли вы, молодые люди, что такое парадокс? – спросил Л. Д. своих учеников.
- Парадокс – это положение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися нормами и мнениями, – ответил Дол.
- Парадокс – оригинальное, неожиданное высказывание, противоречащее самому себе, здравому смыслу или кажущееся нелогичным, – добавил Зюл.

– Проверим, насколько хорошо вы это понимаете, – сказал Л. Д. суровым голосом. Если бы кто-то наблюдал эту беседу со стороны, то сумел бы заметить лукавый прищур глаз Л. Д., спрятанных за профессорскими круглыми очками на носу.

Л. Д. Рассмотрим парадокс брадобрея.

– Кто такой этот брадобрей?

– В далёкие времена, когда не было электробритв и безопасных лезвий, бриться самому было очень сложно, и мужчины ходили к брадобрею – тому, кто брил бороды.

Л. Д. изложил классический парадокс брадобрея:

– Одному деревенскому брадобрею приказали брить всякого, кто сам не бреется, и не брить тех, кто сам бреется. Кто бреет брадобрея? Если брадобрей не бреется сам, то он должен себя побрить, а если он бреется сам, то согласно второй части приказа, он не должен себя брить. Возникает логическое противоречие. Как поступить брадобрею с самим собой? Можно ли ответить на этот вопрос?

Вот что ответили ему Дол и Зюл после довольно долгих размышлений.

Дол. Нарисуем круг, внутри которого располагаются все жители деревни, которые бреются. А вокруг расположим других жителей деревни, которые не бреются (монахи, женщины, дети). Разделим круг на две части: вверху расположим тех, кто бреется сам, внизу – тех, которых бреют. Первая часть приказа – «брить всякого, кто сам не бреется», разрешает ему брить и того, кто сам бреется, то есть самого себя. Поэтому брадобрея (ББ) можно поместить в верхней части круга.

Зюл. Теперь нарисую тот же круг, в котором нижняя часть разбита на две части. Слева распложены те, которых бреет ББ, а справа – те, которых бреют другие. Вторая часть приказа – «не брить, тех, кто сам бреется», разрешает ему брить тех, кто слева в нижней части круга. Сам он может быть побрит приятелем и располагается справа внизу. Если одновременно действуют оба поручения, то ББ нет места в круге.

Дол. И он может быть только за пределами круга. Значит, он не бреется вообще: он – или монах, или подросток, или женщина.

Л. Д. А если в деревне одни только бреющиеся мужчины?

Дол и Зюл. Тогда таких брадобреев нет. Вопрос некорректный! – сказали вместе *Дол* и *Зюл*.

Казалось, *Л. Д.* был удовлетворён ответами учеников, но глаза за стёклами его очков опять лукаво заблестели.

Л. Д. Неплохо, неплохо! Посмотрим теперь, как вы справитесь с парадоксом «Крокодил и Женщина».

На берегу стояла египтянка с ребёнком. Неожиданно Крокодил выпрыгнул из воды и выхватил ребенка.

Женщина плакала, умоляла Крокодила вернуть ребёнка. Крокодил был растроган и тоже плакал (крокодилскими слезами, конечно).

– Я дам тебе шанс получить ребёнка, – сказал он. – Угадай, отдам я тебе его или нет. Ответишь правильно – верну ребёнка, неправильно – не верну!

Женщина подумала и ответила:

– Ты не отдашь мне ребёнка!

Что ответил Крокодил?

Дол. Крокодил ответил:

– Ты сказала либо правду, либо неправду. Если то, что я не отдам ребёнка, – правда, я не отдам его, так как иначе сказанное не будет правдой. Если сказанное – неправда, значит, ты не угадала, и я не отдам ребёнка по уговору.

Парадокс, к сожалению, печально разрешён.

Л. Д. Не совсем так. У матери могут быть другие рассуждения – попробуй ты, *Зюл*.

Зюл. Женщина убеждена в противоположном:

– Если я сказала правду, ты отдашь мне ребёнка по уговору. Если же я не угадала, что ты не отдашь ребёнка, то ты должен его отдать, иначе сказанное мною не будет неправдой.

Парадокс разрешён в пользу матери.

Л. Д. Что же должен сделать Крокодил?

Дол, Зюл. Обещание внутренне противоречиво, поэтому оно невыполнимо в силу законов логики.

Л. Д. А если бы женщина ответила – ты отдашь мне ребёнка?

Дол, Зюл. Тогда бы не было парадокса!

Л. Д. А ну-ка расскажите, ребята, какие ещё парадоксы вы знаете?

Дол, Зюл. По вашему заданию, учитель, мы познакомились с очень многими логическими и физическими парадоксами: парадокс кучи, парадокс Ахиллеса и Черепахи, парадокс рюмки водки, парадокс всемогущего существа, парадокс лысого⁴.

Мы выяснили, что существуют неразрешимые парадоксы и противоречия, но есть и такие, которые легко разрешаются в реальной жизни.

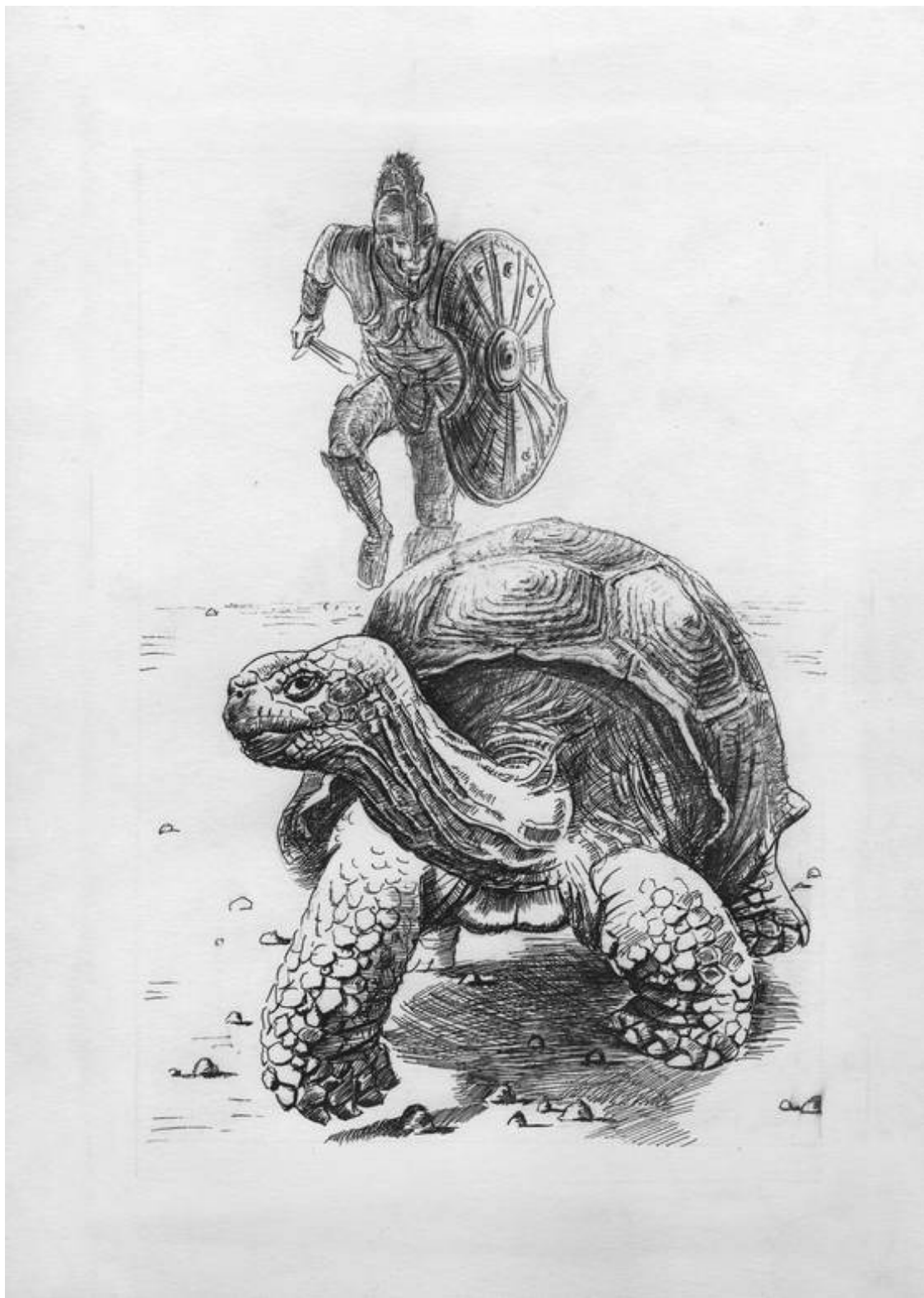
Л. Д. Какой парадокс вам нравится больше всего?

Зюл. Парадокс слуги. «Прикажите слуге не слушаться Вас». Не слушаясь вас, он ослушается приказа, так как он исполняет его, не слушаясь вас.

⁴ *Парадокс кучи:* Одно зерно ещё не куча, два – не куча, в какой момент зёрна становятся кучей? *Парадокс Ахиллеса и Черепахи:* Ахиллес никогда не догонит Черепаху – когда он пробежит расстояние до Черепахи, Черепаха отползёт ещё на некоторое расстояние, когда он пробежит это расстояние... и т. д. до бесконечности. *Парадокс рюмки водки:* Одна рюмка водки не делает меня пьяным, следовательно, я всегда могу выпить ещё одну рюмочку. *Парадокс всемогущего существа:* Может ли всемогущее существо создать камень, который оно не сможет поднять? *Парадокс лысого:* В какой конкретный день человек становится лысым?

Дол. Мне нравится парадоксальное высказывание Бернарда⁵: «Не поступай с другим так, как хочешь, чтобы он поступил с тобой, у вас могут быть разные вкусы».

А у вас есть любимый парадокс, учитель?

⁵ *Бернард Шоу* – английский писатель, драматург.

«Ахиллес никогда не догонит черепаху»

Л. Д. Король неразрешимых парадоксов – высказывание Евбулита из древней Греции: «Я лгу», – торжественно сказал Л. Д., гордо подняв голову. – Если высказывание ложно, то говорящий сказал правду, и значит, сказанное им не является ложью. Если же высказывание не является ложным, а говорящий утверждает, что оно ложно, то это его высказывание ложно. Оказывается, таким образом, что, если говорящий лжёт, он говорит правду, и наоборот.

– Ты сказал, вернее – Дол с Зюлом сказали, что бывают разрешимые парадоксы.

– Бывают ли такие высказывания, которые кажутся парадоксальными, но которые можно объяснить? Помнишь, в одном из рассказов мы говорили, что капитан Александр вышел из «неизвестного известного порта»? Определения «известный» и «неизвестный» противоречат друг другу, но оба относятся к одному конкретному порту. Так «известным» был этот порт или «неизвестным»? Порт был известным в том смысле, что о нём многие слышали, но сейчас никто уже не может вспомнить, из какого порта в тот раз вышел на своем корабле капитан Александр. И в этом смысле – порт неизвестен. Как видишь, после соответствующего объяснения, определения приобретают разный смысл, перестают противоречить друг другу и поэтому могут совмещаться.

Таким же образом можно было бы разрешить парадокс брадобрея. Сформулируем его так: «Брадобрею приказали брить всякого, кто сам не бреется, и не брить тех, кто сам бреется у себя дома и в любом другом помещении, но не в брадобрейной». Брадобрей сможет сам побриться у себя в брадобрейной.

– А можно сказать так – «известный неизвестный порт»?

– Возьмем порт Лисс или порт Зурбаган. Оба порта стали известны из книг Александра Грина, русского писателя, которого ты, конечно, знаешь, а до того – и Лисс, и Зурбаган были никому не известны.

– Я тоже могу придумать парадоксы: «маленький большой великан», «строгий нестрогий капитан Александр», «вкусная невкусная каша»...

– Это, конечно, очень похоже на парадоксы. Но скорее это «оксюмороны» (оксюморон – умная или остроумная глупость). Слово, конечно, довольно заковыристое, но тебе неплохо было бы запомнить его, если мы обсуждаем парадоксальные изречения. Оксюморон – это сочетание слов противоположного значения (сочетание несочетаемого), способ разрешения неразрешимых ситуаций. Вот тебе примеры оксюморонов: «известный неизвестный и неизвестный известный порты», о которых мы говорили, «обыкновенное чудо», «праведная ложь», «конец вечности», «назад в будущее», «вверх по лестнице, идущей вниз».

– «Красивая некрасивая девочка»...

– Кого ты имеешь в виду?

– А помнишь, ты читал мне стихи о некрасивой девочке?⁶ О том, какая она живая и весёлая. И как она всем понравилась.

– Это девочка из стихотворения Заболоцкого «Некрасивая девочка». Молодчина, хорошо!

– Ещё – «правдивый взгляд лжеца».

– Это не оксюморон, это парадокс. Объясни, в чем парадокс.

– Ты говорил, что глаза лжеца всегда его выдают. И говорят правду о том, что он лжёт⁷.

⁶ И пусть черты её нехороши, И нечем ей прельстить воображенье, Младенческая грация души Уже сквозит в любом её движенье. Н. Заболоцкий, русский советский поэт.

⁷ Нет, у него не лживый взгляд, Его глаза не лгут. Они правдиво говорят, Что их владелец – плут. Роберт Бёрнс, шотландский

– Прекрасно. Здорово придумано. «Глаза лжеца говорят правду: «Я – лжец»». Это очень похоже на парадокс Евбулита из Милета, о котором говорил Его Преподобие с молодыми великанами Долом и Зюлом.

Но давай продолжим, потому что наши герои как раз сейчас обсуждают другие, тоже очень интересные вопросы.

Беседа вторая. Арифметика

Л. Д. С логикой у вас всё в порядке, дорогие друзья. Посмотрим, как вы справитесь с арифметикой. Вспомним считалочку Алисы⁸: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать и т. д. Эта считалочка даёт Алисе «таблицу умножения» до двадцати. Расскажите, как устроена эта парадоксальная считалочка и продолжите её от двадцати и далее. Вам нужно сделать то, с чем Алиса не справилась.

Дол. Давай, Зюл. Твоя очередь.

Зюл. Детям нужно максимально упростить таблицу умножения. Чтобы было проще запоминать. Для этого её нужно немного изменить, сохранив принципы считалочки Алисы. Вот эта таблица умножения: четырежды пять – пятнадцать,

четырежды шесть – шестнадцать,

четырежды семь – семнадцать.

Пропустим несколько строчек. Далее будет:

четырежды десять – сто десять,

четырежды одиннадцать – сто одиннадцать.

Далее:

четырежды двадцать – сто двадцать,

четырежды двадцать один – сто двадцать один.

Кроме того, надо расширить первую, самую простую считалочку, покажу это на примере умножения на три:

трижды пять – пятнадцать,

трижды шесть – шестнадцать и т. д.

Л. Д.: Забавная таблица умножения. И ты утверждаешь, что эта смешная считалочка имеет какой-то смысл?

Зюл. Конечно, о, мой высокочтимый учитель!

Далее Зюл рассказал, как устроена эта таблица умножения⁹.

Если ты любишь математику, тебе будет интересно познакомиться с этой парадоксальной арифметикой и попытаться понять, как она устроена.

Л. Д. Молодец, Зюл. Ты сумел правильно разобраться в считалочке Алисы. И даже дополнить её. Как видите, ребята, даже в такой простой дисциплине, как арифметика, которую изу-

поэт.

⁸ Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес».

⁹ Для детей, занимающихся математикой, можно пояснить, как устроена эта таблица умножения, похожая на считалочку Алисы: Первая строчка даёт результат в пятнадцатеричной системе представления чисел. Если основание системы каждый раз увеличивать на три – мы получим первую часть таблицы: $4 \times 5 = 15 = 1 \cdot 15 + 5 \times 6 = 16 = 1 \cdot 18 + 6 \times 7 = 17 = 1 \cdot 21 + 7$ Можно расширить таблицу так, чтобы различные числа умножались помимо 4, на 1, 2, 3, 5 и т. д. В варианте умножения на 3 используется обычная десятичная система счисления с увеличением каждый раз основания на два: $3 \times 5 = 15 = 1 \cdot 10 + 5 \times 6 = 16 = 1 \cdot 12 + 6 \times 7 = 17 = 1 \cdot 14 + 7$ При умножении двузначных чисел на четыре используется тридцатиричная система счисления в сочетании с десятичной системой (система со смешанным основанием). Десятичное основание остается каждый раз неизменным, а тридцатиричное основание увеличивается на три: $4 \times 10 = 110 = 1 \cdot 30 + 1 \cdot 10 + 0 \cdot 14 \times 11 = 111 = 1.33 + 1 \cdot 10 + 14 \times 12 = 112 = 1 \cdot 36 + 1 \cdot 10 + 2 \dots$
 $4 \times 20 = 120 = 1 \cdot 60 + 2 \cdot 10 + 0 \cdot 14 \times 21 = 121 = 1 \cdot 63 + 2 \cdot 10 + 1 \cdot 1$

чают дети младших классов, мы с вами можем найти очень много интересного и даже неожиданного.

Зюл. Да нет же, учитель. Считалочка Алисы – вовсе не арифметика. В ней нет никакого смысла. И доказательство моё ровно ничего не доказывает. Это просто игра ума, шутка.

Л. Д. Не скромничай, Зюл. В твоём доказательстве нет логических противоречий. Это арифметический парадокс. После того как доказана истинность шуточной считалочки, она становится полноправной таблицей умножения. Хотя кажется полной ерундой. Друзья мои, мы с вами занимаемся не парадоксами, а Парадоксизмом – современным движением, основанном на использовании парадоксов в науке и творчестве. Одним из его положений является: «Нет бессмысленных высказываний. Любое бессмысленное высказывание имеет смысл». Например: «Человек создан для счастья, как пингвин для полета». Ну чего вы хохочете? И наоборот – «Любое осмысленное высказывание не имеет смысла», например: «Любить любовь любовью люби». Сами разберётесь, что означает и то, и другое. Наш лозунг: «Всё возможно, невозможное – тоже». Мы переводим невозможное в возможное, преобразуем ненормальное в нормальное, объясняем необъяснимое. Когда-нибудь немного позже мы поговорим о том, как важно стремиться к невозможному. А пока я попробую повеселить вас примерами забавных парадоксизмов:

На лежачем камне сидеть удобно.
Сколько нос в чужое дело ни суй, оно твоим не станет.
Сколько волка ни корми, не прокормишь.
Зри в корень, но не будь червём.
Не в коня корм, а в кого?
Весь мир театр, и каждый ждёт заглавной роли.
Весь мир театр и люди в нём актёры. А зритель кто?
Сколько верёвочке не виться, а из рук её никто не выпустит¹⁰.

Так неожиданным возвращением к парадоксам и ко всеобщему удовольствию закончилась эта довольная сложная беседа об арифметике.

Беседа третья. Сила тяжести

Л. Д. Сменим тему, мои юные ученики, и поговорим об основах физики. Вижу, вы – не против. Я давал вам задание ответить на вопрос: может ли человек добраться до центра Земли? Ведь сила притяжения по мере приближения к центру нашей планеты должна возрастать и человек может быть раздавлен силой тяжести. Кто ответит? Может быть ты, Зюл, будущий физик и математик?

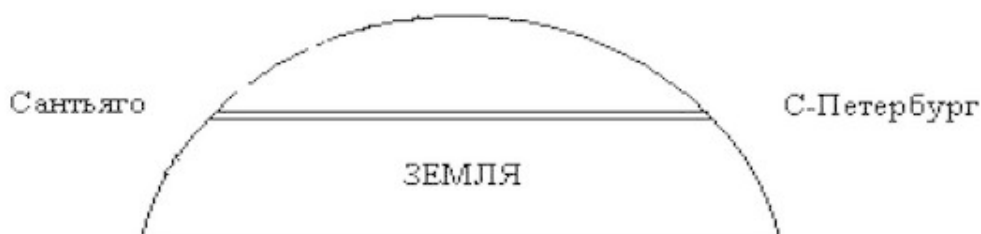
Зюл. Ответ на этот вопрос дал нам великий Галилео¹¹, о мой учитель. А найти его в книгах помог нам капитан Александр. Когда тело падает через тоннель к центру Земли, его скорость возрастает, а сила притяжения уменьшается. Тело долетит до центра Земли за 36 минут (если, конечно, в тоннеле нет воздуха). Будет ли человек падать, как Алиса в кроличью нору, или тихонечко спускаться, вес его будет уменьшаться, пока в центре Земли он не станет равным нулю. Так что это путешествие, если оно, конечно, возможно, будет для человека совершенно безопасным. При дальнейшем падении скорость тела будет уменьшаться, а сила притяжения возрастать. Пока оно не долетит до поверхности земли, но уже с другой стороны. Всего на этот полёт будет потрачено 72 минуты.

Дол. Изучая вопрос о падении в тоннель к центру Земли, мы узнали об интересном предположении астронома Фламариона, которое также помог нам найти капитан Александр. Если

¹⁰ Парадоксизмы Андрея Кружнова.

¹¹ *Галилео Галилей* – знаменитый итальянский физик, астроном.

просверлить в земле совершенно прямой тоннель из Санкт-Петербурга в Сантьяго, например (как на рисунке), и пустить по этому тоннелю поезд, предварительно выкачав воздух, то поезд будет сам под действием силы тяжести разгоняться, достигнув в середине тоннеля необыкновенной скорости. Потом он начнет тормозиться и остановится как раз в Сантьяго, потратив на этот путь 72 минуты без использования паровоза. Ровно столько, сколько потребуется падающему телу для полёта через центр земли. Невероятно, но факт.

Л. Д. Хорошие примеры парадоксов в физике. Я смотрю, вы с капитаном Александром неплохо поработали.

Дол, Зюл. Что правда, то правда, учитель, – капитан Александр действительно очень много нам помогал.

Беседа четвертая. Происхождение человека

Беседы Его Преподобия с Долом и Зюлом отличались большим разнообразием интересных тем. Расскажу об одной из таких бесед, которая может показаться тебе любопытной. О происхождении человека. Беседа началась так.

Л. Д. Вы знаете, что знаменитые естествоиспытатели находили много общего в строении тела современного человека и человекообразных обезьян – орангутангов, шимпанзе и горилл¹². Создатель теории эволюции¹³ сделал вывод, что человек произошёл от обезьяны, которая была общим предком людей и человекообразных обезьян. Что вы об этом думаете?

Настала очередь Дола.

Дол. Я изучал по книгам особенности анатомии – строения тела – человека и высших обезьян. Этого оказалось достаточно, чтобы сделать некоторые выводы. Больше всего на роль общего предка претендуют австралопитеки, которые жили три с половиной миллиона лет тому назад. Но очень большое отличие человека и современных высших обезьян заставило меня подумать, что их общий предок, возможно, жил гораздо раньше.

Задаю сам себе вопрос: чем люди отличаются от высших обезьян? Люди ходят на двух ногах, держатся прямо. Это освобождает их руки для труда и создания орудий труда. Шейные позвонки, это очень важно, также держат голову прямо, а голова в процессе эволюции увеличивается в весе за счёт существенного увеличения головного мозга. Всё сказанное общеизвестно, и это главное отличие человека, – но не только от обезьян, но и от всех представителей животного мира.

Я подумал, каковы же ещё существенные различия высших обезьян и человека? И когда стал их перечислять, понял, что второе важное отличие человека от обезьян состоит в том, что

¹² Кард Линней, шведский ученый.

¹³ Чарльз Дарвин.

предки высших обезьян всегда жили на земле или на деревьях, а предок человека жил в воде, и это была, видимо, водная обезьяна.

Не удивляйтесь, я всё объясню. Во время занятий по плаванию и нырянию с капитаном Александром я заметил, как хорошо обычные люди и мы, великаны, приспособлены к движению и жизни в воде. Я вспомнил, как хорошо себя чувствует в воде новорождённый младенец, он сразу может нырять, задерживать дыхание и двигаться в воде наподобие лягушонка. Почему так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.